

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER
127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12
Тел. +7 (495) 225-3118
Факс +7 (495) 624-2025
E-mail: memhrc@memo.ru
Web-site: <http://www.memo.ru>

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Зима 2013 – 2014 гг.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех зимних месяцев 2013–2014 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Борьба с вооруженным подпольем: итоги 2013 г.....	1
«Враги народа» в Чечне и их разновидности.....	8
Диктат в духовной сфере жизни в Чечне.....	11
Перенос годовщины депортации чеченского народа с 23 февраля на 10 мая.....	16
Дальнейшее ужесточение российского законодательства в области противодействия террористической и экстремистской деятельности.....	20
Тревожная обстановка на Ставрополье.....	23
Решения Европейского суда по делам жителей Северного Кавказа.....	28

Борьба с вооруженным подпольем: итоги 2013 г.

2013 год ознаменовался дальнейшей активизацией борьбы с вооруженным подпольем, что было связано с подготовкой и проведением в **феврале 2014 г.** зимней Олимпиады в *Сочи*. Главные соревнования четырехлетия прошли с точки зрения безопасности безупречно, несмотря на то, что в первой половине 2013 г. лидер террористической организации «Имарат Кавказ» **Доку Умаров** заявлял о необходимости срыва Олимпиады-2014 в Сочи, отменив им же ранее объявленный мораторий на проведение терактов на территории России (*Кавказский узел*, 3.6.2013).

Со стратегической точки зрения успех избранного в преддверии Олимпиады исключительно силового пути подавления сопротивления подполья не очевиден, поскольку естественным образом порождает новые и новые волны сопротивления государственному насилию. В связи с этим можно отметить, что февраль 2014 г. стал одним из самых спокойных месяцев за последние годы, хотя несколько крупных спецопераций в Дагестане все же состоялось и было уничтожено около двух десятков боевиков. За февраль силовики понесли минимальные потери – только один человек был убит и один ранен. Однако уже в марте 2014 г. интенсивность боестолкновений и потери правоохранительных органов резко возросли.

Одним из главных итогов зимы 2013–2014 гг. стало подтверждение самими боевиками гибели многолетнего лидера северокавказского подполья Д. Умарова. За последние годы его объявляли убитым много раз. Известно, что он был неоднократно ранен, подвергался отравлению и, возможно, тяжело болел. В конце 2013 г., ссылаясь на достоверные данные радиоперехвата разговоров главарей боевиков, обсуждавших преемника Умарова, его снова объявил мертвым глава Чечни **Р. Кадыров**. Кроме того, в декабре 2013 г. у одного из убитых в *Сирии* дагестанских боевиков была обнаружена кассета с обращением так называемого «кадия Имарата Кавказ» «**Абу-Мухаммада**», который сообщал представителю Умарова в *Турции* о смерти «амира» (*Кавказский узел*, 17.1.2014). Однако Кадыров, считающий Умарова личным врагом, столько раз «хоронил» последнего, что на этот раз заявления чеченского главы почти никто не заметил. Однако, **18 марта 2014 г.** на сайтах боевиков было выложено обращение нового «амира», который подтвердил гибель «**Абу-Усмана**» – такое мусульманское имя носил Умаров. Преемником Умарова «амирами» был выбран тот самый «Абу-Мухаммад», он же 42-летний **Кебеков Алиасхаб Алисултанович**, аварец по национальности, находящийся в розыске за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе террористической направленности. Ранее в террористической организации «Имарат Кавказ» он занимал в должность кадия (верховного шариатского судьи) «вилаята Дагестан», затем – аналогичную должность на уровне всей организации (http://05.mvd.ru/Vnimanie_Rozisk/item/2030193/; *Кавказский узел*, 18.3.2014; *Кавказская политика*, 21.3.2014).

Со стороны федеральных властей подтверждение гибели Умарова последовало лишь в начале апреля. Очевидно, чтобы избежать очередного конфуза, на этот раз силовики считали необходимым найти этому более весомые подтверждения.

Официальные статистические итоги антитеррористической деятельности на Северном Кавказе в 2013 г. были подведены в конце года на совместном заседании НАК и Федерального оперативного штаба (ФОШ) в конце декабря 2013 г. На мероприятии были оглашены следующие цифры: на территории СКФО в течение 2013 г. было проведено 70 контртеррористических операций и ряд комплексных оперативно-боевых мероприятий. Предотвращено 78 преступлений террористической направленности, в том числе 12 терактов. Нейтрализовано (убито) свыше 260 боевиков, в том числе 42 главаря, среди которых – организаторы террористического акта в Волгограде в октябре 2013 г. (*Сайт НАК*, 24.12.2013)¹. Сведения о числе задержанных боевиков не публиковались. Известно также, что в 2013 г. удалось склонить к добровольной сдаче 72 чел. (*Сайт НАК*, 24.12.2013). На этом же заседании отмечено, что «важным фактором, способствующим концентрации усилий государства и общества на противодействии террористической угрозе», явились изменения в законодательстве, которые «придают решениям

---

¹ Для сравнения: в 2012 г. был убит 391 участник вооруженного подполья, в том числе 50 лидеров, задержан 461 чел., явились с повинной 44 чел. (*Сайт ГУ МВД по СКФО*, 25.1.2013); в 2011 г. убиты 345 участников вооруженного подполья, в том числе 48 лидеров, задержаны 660 боевиков и их пособников (*ИТАР-ТАСС*, 15.2.2012).

Национального антитеррористического комитета обязательный характер для исполнения всеми государственными органами, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами». (Сайт НАК, 24.12.2013).

В то же время, правоохранительные органы фиксируют непрерывный рост численности преступлений террористической направленности. По данным Портала правовой статистики, который ведет Генеральная прокуратура, с января по декабрь 2013 г. в Российской Федерации было совершено 661 преступлений террористической направленности (согласно тому же источнику, в 2012 г. было совершено 637 аналогичных преступлений; в 2011 г. – 622, в 2010 г. – 581). 579 преступлений террористической направленности (87,6%) в 2013 г. пришлось на субъекты федерации, входящие в состав СКФО (http://crimestat.ru/offenses_table; Сайт МВД РФ, 6.1.2014)². Среди регионов СКФО безусловным «лидером» является *Дагестан* (365 преступлений террористической направленности), далее следуют *Кабардино-Балкария* (93), *Чечня* (66), *Ингушетия* (34), *Карачаево-Черкессия* (16), *Ставропольский край* (4), *Республика Северная Осетия-Алания* (1) (http://crimestat.ru/offenses_table). При этом собственно террористических актов в 2013 г. было совершено 31. Большинство из них пришлось на Дагестан, но три теракта с самыми тяжелыми последствиями произошли в октябре и декабре 2013 г. в *Волгограде*.

По данным и.о. заместителя начальника управления Генеральной прокуратуры России в СКФО **Андрея Медведева** уровень экстремизма на Северном Кавказе вырос на 40%³. По его словам, высокий уровень террористической угрозы зафиксирован на территории Ингушетии, Чечни и Кабардино-Балкарии, а центром экстремистской активности в регионе остается Дагестан. В республике совершается наибольшее количество тяжких и особо тяжких преступлений (*Новое дело*, 29.11.2013).

Дагестан с огромным отрывом лидирует по статистике преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия. Из 7,6 тыс. таких преступлений в стране, 718 совершено в этой республике. Следующий субъект – *Свердловская область* – существенно отстает от Дагестана – 452 преступления (*Сайт МВД РФ*, 6.1.2014).

---

² Следует отметить, что нынешняя статистика преступлений террористической направленности – редкий случай, когда полностью совпали данные ключевых хотя бы двух силовых ведомств – в данном случае МВД РФ и Генпрокуратуры. Впрочем, статистика этого рода преступлений за прошедшие годы, предложенная сейчас Генпрокуратурой, существенно отличается от той, которая была обнародована в начале 2013 г. (см. *Бюллетень ПЦ «Мемориал» за зиму 2012–2013*). ПЦ «Мемориал» многократно отмечал несовпадение не только межведомственной но и внутриведомственной статистики, что, очевидно, свидетельствует о перманентно низком качестве аналитической работы российских силовых структур и их слабой координации между собой.

³ Надо понимать, что в большинстве случаев сотрудники правоохранительных органов и чиновники, говоря об экстремизме и преступлениях экстремистской направленности, толкуют его расширительно, в духе п. 1. ст. 1. действующей редакции Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», под которую подпадают любые насильственные действия против государственной власти и любые террористические преступления. В судебной же практике на сегодняшний день сложилось «разделение» между блоком статей УК РФ, предусматривающих наказание за преступления террористической направленности и статей, предусматривающих наказание за преступления экстремистской направленности. К последним в данном случае относят довольно узкий перечень составов преступлений по ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ, предусматривающих ответственность за разжигание ненависти по национальным, религиозным, социальным и иным признакам. Поэтому в рейтинге преступлений экстремистской направленности на Портале правовой статистики, толкующем это понятие узко, СКФО и входящие в его состав субъекты федерации оказались далеко не на первых местах: Дагестан – на шестом, Кабардино-Балкария – на десятом, Ингушетия – на 26-м и т.д.

Важно отметить, что по общеуголовным тяжким преступлениям (убийство, разбой, грабеж, изнасилования и т.д.) северокавказские республики, напротив, отличаются очень невысокими показателями (за исключением, пожалуй, Дагестана) и находятся в нижней части рейтинга преступности среди российских регионов (См: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>).

На региональном уровне итоговый статистический материал предоставили три республики – Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария.

В **Дагестане**, согласно данным статистики республиканской прокуратуры и МВД по РД, в 2013 г. зарегистрировано 365 преступлений террористической и 21 – экстремистской направленности (в 2012 г. – 295 и 12 соответственно). В результате преступлений террористической направленности погибло 104 чел. (в 2012 г. – 137 чел.), из которых 12 чел. (в 2012 г. – 22 чел.) – гражданские лица, ранено 249 чел. (в 2012 г. – 318 чел.), из них 73 чел. (в 2012 г. – 90 чел.) – также гражданские лица. Таким образом, потери правоохранительных органов в 2013 г. составили 92 чел. убитыми и 178 чел. ранеными. Правоохранительными органами задержано 213 (в 2012 г. – 205) участников и пособников незаконных вооруженных формирований, а при оказании вооруженного сопротивления в ходе проведения специальных мероприятий уничтожено 167 (в 2012 г. – 230) участников НВФ, были принуждены к сдаче 27 (в 2012 г. – 21) (*Сайт Прокуратуры РД, 25.2.2014*). В минувшем году были разгромлены диверсионно-террористические группы «Шамхальская», «Левашинская», «Сергокалинская» и «Избербашская». Нанесен значительный урон НВФ, действующим на территории гг. Махачкалы, Хасавюрта, Буйнакска, Хасавюртовского, Буйнакского, Карабудахкентского и других районов. У боевиков изъят впечатляющий арсенал: 147 автоматов, 14 пулеметов, 32 гранатомета, 294 пистолета, 80 винтовок и ружей, 340 гранат, 99 самодельных взрывных устройств, свыше 64 тысяч патронов (*Сайт МВД по РД, 1.4.2014*).

В то же время, данные республиканских прокуратуры и МВД кардинальным образом разнятся с цифрами, которые приводит представитель Совета безопасности РФ **В. Назаров**, заявивший, что в Дагестане в 2013 г. было совершено более 170 преступлений террористической направленности, т.е. вдвое с лишним меньше, чем заявили прокуратура и МВД. Назаров настаивает, что за три последних года число таких преступлений сократилось вдвое, между тем, как показано выше, прокуратура и МВД утверждают обратное (*ИА REGNUM, 19.2.2014*).

В **Ингушетии** в 2013 г. было уничтожено 13 боевиков, задержано 5 и еще 11 были склонены к явке с повинной (*ИА REGNUM, 3.12.2013*). Более чем вдвое (на 55,5%) удалось снизить количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих (с 63 в 2012 г. до 25 в 2013 г.). В республике в 2013 г. не зарегистрировано ни одного факта похищения человека (в 2012 г. – 6) (*Сайт СУ СК РФ по РИ, 24.1.2014*). Очевидно, в статистику похищений не включаются похищения с целью вступления в брак, которые как раз в ушедшем году приняли угрожающий размах (см. *Бюллетень ПЦ «Мемориал» за осень 2013 г.*). Оценочная численность потерь силовиков официально в Ингушетии не обнародовалась.

В **Кабардино-Балкарии** по данным МВД по КБР за прошлый год погибло 15 полицейских и еще 19 были ранены (*Сайт МВД по КБР, 22.1.2014*). В прошлом году боевиками совершено 60 вооруженных акций. При проведении спецопераций в прошлом году сотрудниками правоохранительных органов было уничтожено 71 боевик, в том числе 8 главарей вооруженных формирований, и задержано 60 участников незаконных вооруженных формирований и их пособников. Кроме того, силовиками было обнаружено 10 баз длительного пребывания боевиков, 50 схронов с оружием, две мини-лаборатории по изготовлению взрывных устройств. Предотвращено четыре подрыва самодельных

бомб, изъято более 270 единиц огнестрельного оружия, свыше 25 тысяч боеприпасов, 55 взрывных устройств (РИА Новости, 27.1.2014).

Правоохранительные органы республики свидетельствуют о сохранении напряженной обстановки в республике. По словам министра внутренних дел по КБР **С. Васильева**, в 2013 г. «проведенные мероприятия не позволили членам бандподполья спланировать и осуществить скоординированные крупномасштабные и резонансные диверсионно-террористические акты» (Сайт МВД по КБР, 22.1.2014). В то же время, по данным республиканского прокурора, «непосредственная основа, финансовая, материальная и ресурсная база организованных преступных групп – членов бандподполья, несмотря на определенное ослабление, еще не подорваны. Недостаточна работа по выявлению поставок оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, мест их изготовления...» Добавим, что почти на треть (с 136 до 179) возросло количество преступлений, совершенных в составе организованных групп (ИА REGNUM, 26.2.2014).

Итоги подводили и чеченские правоохранительные органы, однако публичные отчеты всех их (МВД, СУ СК по ЧР, Прокуратуры по ЧР) предельно общи и только на сайте прокуратуры республики сообщается, что число преступлений террористической направленности сократилось на 48% (Сайт Прокуратуры ЧР, 12.2.2014). В целом же, по заведенной в последние годы традиции, отсюда не поступает никаких количественных данных, позволяющих оценить подлинное состояние дел в республике. Остается верить на слово **Р. Кадырову**, утверждавшему на совместном заседании оперативного совещания ВОГОиП МВД России и коллегии МВД по ЧР, что «в течение последних лет в регионе не совершено ни одного теракта, снизился уровень преступности». Собственные потери, как и численность уничтоженных боевиков, засекречиваются. Кадыров сказал лишь, что в прошедшем году «уничтожены две бандгруппы и четыре бандглаваря террористов, изъято большое количество оружия и боеприпасов» (Сайт МВД по ЧР, 22.1.2014).

По неофициальной статистике, которую ПЦ «Мемориал» ведет с 2006 г. на основе открытых источников – данных информационных агентств, сайтов правоохранительных органов и органов власти – в минувшем году потери силовых структур на Северном Кавказе стали наименьшими по сравнению со всеми предыдущими годами наблюдений.

Таблица 1. Потери силовых структур в зоне конфликта на Северном Кавказе в течение 2006 – 2013 гг. (подсчет ПЦ «Мемориал» на основе открытых информационных источников)

	2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		ВСЕГО	
	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
ЧР	205	519	98	232	87	175	94	202	55	137	23	87	43	81	19	64	624	1497
РД	32	65	42	80	52	73	88	145	159	233	90	163	125	168	84	136	672	1063
РИ	29	52	39	51	84	225	98	258	40	132	16	31	35	45	7	32	348	826
КБР	1	2	6	11	13	27	16	27	32	46	31	33	20	30	12	19	131	196
РСО-А	11	4	-	1	7	4	-	1	2	3	-	1	-	-	-	-	20	14
КЧР	-	2	1	-	3	1	-	3	1	-	7	7	1	2	-	2	13	17
Ставр. край	7	6	1	1	-	-	-	-	-	-	4	5	-	-	-	2	12	14
всего	285	650	187	376	246	505	296	636	289	551	171	327	224	326	122	259	1820	3626

Таблица 2. Потери силовых структур в зоне конфликта на Северном Кавказе зимой 2013–2014 гг. (подсчет ПЦ «Мемориал» на основе открытых информационных источников)

	декабрь		январь		февраль		ВСЕГО	
	Убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено	убито	ранено
Чечня	2	1					2	1
Ингушетия		1						1
Дагестан	10	15	5	14	1	1	16	30
КБР	2	5		1			2	6
ВСЕГО	14	22	5	15	1	1	20	38

Что касается оценки численности, степени организованности и сплоченности боевиков, то здесь комментарии руководителей российских силовых структур очень тревожны, несмотря на очевидные тактические успехи, о которых говорилось выше. Весьма красноречивы слова председателя Совета безопасности РФ **Н. Патрушева**: *«Бандподполье на Северном Кавказе нацелено не только на дестабилизацию обстановки в СКФО, но и на перенос террористической деятельности за его пределы. Об этом свидетельствуют террористические акты, совершенные в октябре и декабре 2013 года в Волгограде»*. Боевики *«по-прежнему располагают ресурсной и пособнической базой»*. *«Устойчивые каналы финансовой поддержки бандподполья еще выявляются и пресекаются недостаточно. Данная преступная деятельность опирается на разветвленную сеть эмиссаров и посредников»* (РИА Новости, 19.3.2014). Словно в доказательство слов Патрушева, в течение этой зимы появлялись сведения о самых необычных источниках пополнения финансовых средств и вооружений подполья. Например, в Новосибирске перед судом предстала банда грабителей, состоявшая в основном из уроженцев Северного Кавказа, которая переправляла часть награбленного подполью через главаря банды – жителя Кабардино-Балкарии, который числился пропавшим без вести (*Кавказский узел*, 6.12.2013). А в марте 2014 г. был пресечен устойчивый канал поставки стрелкового оружия из одной из европейских стран через территорию Украины. Пистолеты перевозились в потайных местах легковых автомобилей (*ИА Интерфакс*, 20.3.2014).

Упомянутые выше переговоры боевиков по поводу смерти Умарова и выборов нового «амира», попавшие в сеть Интернет, помимо прочего, свидетельствуют и о наличии общей организации северокавказского подполья: переговоры велись между «амирами» Чечни, Дагестана и Кабардино-Балкарии; о смерти Умарова было отправлено послание в Турцию, что говорит о сохранении горизонтальных и международных связей региональных группировок боевиков. Интересно, что, судя по словам «Абу Мухаммада», чеченские лидеры **Апти** и **Асламбек** не взяли на себя лидерства, а уговорили «Абу Мухаммада» взять эту роль на себя. Уроженец чеченского селения *Иихой-Юрт* **Асламбек Вадалов** считался преемником Умарова. В 2010 г. на короткое время Умаров уже передавал ему власть (*Кавказский узел*, 17.1.2014).

В вопросе о численности боевиков по состоянию на конец 2013 г. официальные лица предпочитают обходиться приблизительными цифрами, которые повторяются из года в год. Так, по данным главкома Внутренних войск МВД генерала армии **Н. Рогожкина**, в настоящее время в регионе Северного Кавказа действует до 500 боевиков, *«однако сказать, сколько их точно, на самом деле нельзя»*, – поясняет Рогожкин (*Российская газета*, 27.3.2014). По данным министра внутренних дел по РИ **В. Трофимова**, на

территории Ингушетии в насчитывается до 40 боевиков и до 50 пособников, объединенных в три группировки – сунженскую, назрановскую и малгобекскую (*ИА REGNUM*, 3.12.2013). Самая крупная группировка боевиков, как и все предыдущие годы, действует в Дагестане. Здесь, по данным заместителя секретаря Совбеза РФ **В. Назарова**, числится до 200 активных боевиков, объединенных в несколько десятков НВФ (*ИА REGNUM*, 19.2.2014). Министр внутренних дел по РД **А. Магомедов** уточняет: на территории республики действуют 13 бандгрупп (*Сайт МВД по РД*, 1.4.2014). В течение декабря 2013 г. и января 2014 г. интенсивность боестолкновений в Дагестане была чрезвычайно высокой. О многом скажет лишь тот факт, что **21–22 января 2014 г.** режим КТО действовал одновременно на территории восьми районов республики (*Цумадинском, Цунтинском, Кизилюртовском и Буйнакском*, а также в городах *Кизилюрт, Буйнакск* и в двух районах *Махачкалы – Советском и Кировском*), причем речь шла об отдельных, не связанных друг с другом спецоперациях. В ходе всех этих операций были ликвидированы сразу 22 члена НВФ, среди которых были два главаря НВФ и две женщины (*Российская газета*, 23.1.2014).

По крайней мере в двух республиках – Кабардино-Балкарии и Дагестане – силовики признают высокую степень организованности и широкую пособническую базу подполья. Так, по словам министра внутренних дел по КБР **С. Васильева**, в 2013 г. *«проведенные мероприятия не позволили членам бандподполья спланировать и осуществить скоординированные крупномасштабные и резонансные диверсионно-террористические акты»* (*Сайт МВД по КБР*, 22.1.2014). В то же время, по данным республиканского прокурора, *«непосредственная основа, финансовая, материальная и ресурсная база организованных преступных групп – членов бандподполья, несмотря на определенное ослабление, еще не подорваны. Недостаточна работа по выявлению поставок оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, мест их изготовления...»* Добавим, что почти на треть (с 136 до 179) возросло в КБР количество преступлений, совершенных в составе организованных групп (*ИА REGNUM*, 26.2.2014). Министр внутренних дел по РД **А. Магомедов**, в свою очередь, отмечает, что в Дагестане *«несмотря на то, что религиозные экстремисты постоянно несут серьезные потери, им удается сохранять активность благодаря наличию в республике устойчивой пособнической базы, которая вербует новых членов, обеспечивает террористов финансами, вооружением, боеприпасами, продуктами питания, одеждой, медикаментами, оказывает транспортные и иные услуги»* (*Сайт МВД по РД*, 1.4.2014).

Нельзя не отметить, что на фоне резкого обострения внешнеполитического положения России в начале 2014 г. в связи с украинскими событиями и растущей международной изоляцией нашей страны, в риторике представителей силовых структур вновь появились ссылки на то, что северокавказские НВФ *«подпитываются материально и финансово некими силами»* (*Российская газета*, 27.3.2014). Сгущающие атмосферу экивоки в сторону *«враждебных нашей стране сил»*, ведущих *«деструктивную антироссийскую деятельность»* позволяет записать в союзники боевиков самый широкий круг общественных сил, например, некие *«контролируемые международные и общественные организации»*, рассматривающие Северный Кавказ как *«детонатор дестабилизации обстановки в стране»* (*РИА Новости*, 27.2.2014). Напомним, что все последние годы российские власти многократно признавали, что экстремистское движение на Северном Кавказе существует фактически автономно и использует внутренние ресурсы (рэклет, шантаж бизнесменов и чиновников) для собственной подпитки.

Совершенно новая и отдельная история 2013 г., которая, безусловно, будет иметь продолжение, – это участие жителей Северного Кавказа в боевых действиях в *Сирии* на стороне оппозиции. Сирийские повстанцы позиционируют себя истинными борцами за

исламскую веру против сектанта-алавита **Б. Асада** и активно рекрутируют волонтеров-мусульман по всему миру. Под предлогом учебы на *Ближнем Востоке* в Сирию потянулась горская молодежь. Уже в конце **сентября 2013 г.** первый заместитель директора ФСБ **С. Смирнов** определил количество россиян, выехавших в Сирию, в 300–400 человек. Существуют и более высокие оценки численности северокавказских боевиков в рядах сирийских повстанцев и даже сведения о целой бригаде с характерным названием «Хаттаб», укомплектованной тысячей северокавказских горцев (*ИА REGNUM, 31.1.2014*). Еще одна группировка повстанцев «Джабхат ан-Нусра» возглавляется **Газимагомедом Цунтави**, выходцем из Цунтинского района Дагестана (*Кавказская политика, 23.3.2014*). В конце февраля сирийская армия разгромила колонну повстанцев из группировки «Джабхат ан-Нусра» и среди убитых были чеченцы (*РИА Новости, 26.2.2014*).

Наличие значительного числа чеченцев среди сирийских боевиков не случайно – именно в Чечне самая жестокая и бескомпромиссная борьба с подпольем и вообще всяким инакомыслием оставляет желающим развернуть «джихад» мало шансов на успех, тогда как в Сирии повстанцами контролируются большие территории. Интересно, что верхушкой северокавказских боевиков стремление молодежи на «джихад» в дальнюю страну воспринимается с раздражением. В **ноябре 2012 г.** Умаров выступил со специальным видеообращением, в котором призывал не верить тем, кто говорит, что «*джихад на Кавказе кончился*» и требовал у мусульман вести «джихад» на Кавказе, мотивируя это тем, что здесь сейчас тяжелее всего (цит. по: *ИА REGNUM, 31.1.2013*).

Российские власти с тревогой ждут возвращения солдат удачи. «*Они вернутся, и, естественно, это представляет большую опасность*», – признает **С. Смирнов** (*ИА REGNUM, 31.1.2014*). В Чечне и Дагестане ведутся профилактические беседы с молодежью. Возвращающихся из Сирии молодых людей встречают, особо не церемонясь. ПЦ «Мемориал» стал известен случай задержания **9 марта 2014 г.** в аэропорту Махачкалы пятерых жителей с. *Новосаситли Кизилюртовского района*, прибывших на родину из Сирии, где они состояли в отрядах оппозиции. Это **Ахмед Маазов, Магомед Деньгаев, Михаил Абдулкеримов, Ахмед Исматулаев и Ахмадул Асадулаев**. По данным адвоката, молодых людей пытали и первую неделю к ним не допускали адвокатов. Доказать наемничество, то есть факт получения денег за участие в боевых действиях, сложно, потому что большинство из людей, отправляющихся с Северного Кавказа в Сирию, действительно не получает деньги за свою службу в рядах повстанцев. Поэтому в законодательство РФ недавно внесены изменения: формулировка ч. 2. ст. 208 УК РФ «*Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом*» дополнена словами: «*а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации*». Перечисленным пятерым жителям с. Новосаситли предъявлено обвинение как раз по этой статье (<http://www.memo.ru/d/189494.html>).

«Враги народа» в Чечне и их разновидности

Общественную среду в Чеченской Республике вполне можно охарактеризовать как несвободную, тоталитарную, закрытую. Степень несвободы в этой республике невероятная даже для российского общества, лишённого в последние годы большинства

гражданских свобод. Все тоталитарные новации в современной Чечне прочно связаны с именем главы Чечни **Рамзана Кадырова**, который, осознанно или нет, примеряет на себя роль восточного халифа – правителя в мусульманских странах, совмещавшего духовную и светскую власть. Вмешательство Кадырова в духовную сферу жизни чеченского общества поистине всеобъемлюще.

Р. Кадыров всегда много и с удовольствием выступает на различных заседаниях и собраниях. Местные телеканалы, в верноподданническом порыве, посвящают его речам львиную долю новостных эфиров. Многие выпуски можно найти в записи на официальных сайтах чеченских телекомпаний. Так что, корпус речей Р. Кадырова, позволяющий определить его позицию по тем или иным вопросам, накопился большой. Для заинтересованного стороннего исследователя есть только одно труднопреодолимое техническое препятствие – почти всегда глава республики говорит по-чеченски. Зато в общероссийское медиапространство от лица главы Чечни попадают только выхолощенные, дипломатичные пресс-релизы, а также написанные на хорошем литературном русском языке записи в блоге, твиттере и инстаграмме, что создает явно искаженное впечатление об этом руководителе субъекта федерации. В самой же Чечне теле- и радиоэфир переполнены персоной главы республики. И если казенный культ личности региональных руководителей – явление более или менее повсеместное в современной России, то представление его наместником бога, в стиле *«Аллах говорит нам, особо выделяя, чтобы мы повиновались нашему главе»*⁴ – явление совершенно новое. Точнее, конечно, бесконечно старое, феодальное по своей сути, что очень печально осознавать в России XXI в.

Чтобы лучше понять, что происходит в современной Чечне, по нашей просьбе был переведен на русский язык ряд недавних «живых» выступлений Кадырова на самые острые социально-политические и духовно-культурные темы, предназначенных, что называется, «для внутреннего потребления». Сразу бросается в глаза конфронтационная риторика Кадырова, дихотомия «свой-чужой» и всегда присущая ему безапелляционность мнений и суждений на любую тему. Особенно удивительно, как легко и привычно звучит в устах Кадырова термин *«враг народа»* и его производные – *«враг ислама»*, *«враг общества»* и т.п., который в общероссийском масштабе еще только робко стучит в двери госпатриотического дискурса.

В риторике Кадырова уже оформилась вполне структурированная иерархия «врагов народа», напоминающая сталинское деление на «классово близких» и «непримиримых». Согласно классификации Кадырова, *«очень много людей»* находятся *«в наших тюрьмах»*. Понятно *«почему их посадили – чтобы вразумить, чтобы они поняли и исправились»*. Эти *«враги нашего народа легко различимы»*⁵. Сюда Кадыров относит всех уголовных преступников, в том числе вооруженное подполье. К ним Кадыров готов проявить снисхождение, позволить им «понять» и «исправиться». Так что, боевики и террористы – казалось, самые давние и заклятые его враги, убившие его отца и множество близких ему людей, о чем сам он не устает напоминать, на самом деле сейчас уже не считаются самыми опасными, поскольку они находятся в открытом конфликте с властью, часто с оружием в руках противостоят ей.

---

⁴ Из выступления зам. главы МВД по ЧР А. Алаудинова: *ТК Грозный, Вести*, 3.2.2014, русский перевод см.: <http://www.memo.ru/d/185030.html>.

⁵ Здесь и далее: полную запись выступления А. Кадырова на *ТК Грозный* в программе *Вести* от 11.1.2014 (на чеченском яз.) см.: <http://www.youtube.com/watch?v=OacGWtxG6tE&feature=youtu.be>; см. также фрагменты перевода выступления Кадырова на русский яз.: <http://www.memo.ru/d/182432.html>

Но, есть, по Кадырову, «и те, которые невидимы». К этой категории «врагов народа» он относит инакомыслящих, правозащитников, независимых журналистов. Инакомыслящий для него хуже открытого врага – боевика-«шайтана»: он «*опаснее тех гадов, что ходят в лесах. В любой момент, он может предать... Он не мужчина. Он даже не шайтан, он хуже шайтана, от них идет зараза*» (ТК «Грозный», «Вести», 11.1.2014). Таков, например, известный в Чечне проповедник **Шоип-мулла Тутаев** из с. Герменчук, который в 2011 г. публично каялся по местному телевидению, а, уехав за границу, стал критиковать Кадырова: «*Есть такие люди, подобно Шоип-мулле, который сначала просил у меня прощения, говорил одно, а потом уехал и начал говорить совсем другое. Все, кто следует за такими, как он, есть то же, что и он. Пророк сказал, что подобных им надо истреблять, их не должно быть*» (<http://www.memo.ru/d/182432.html>).

Любое отклонение от принятой в Чечне нормы, инакомыслие – политическое, религиозное, даже бытовое – должно беспощадно искореняться. «*Если похож хоть чем-то, будь то бородой, походкой, по тому как он молится в мечети... Если хоть один ваххабитский признак будет замечен за человеком – то он тоже наш враг... Если есть подозрения – задержать этого человека на выходе и проверить его мобильник*». Вердикт Кадырова однозначен: «*Это гады, шайтаны, враги нашей религии*» (<http://www.memo.ru/d/182432.html>; ТК «Грозный», «Вести», 11.1.2014).

В разряд «врагов народа» высшего порядка не могли не попасть журналисты. Разумеется, не республиканского уровня, поскольку в Чечне хотя и издается масса газет и интернет-изданий, имеется несколько полноценных телеканалов, информационная среда совершенно стерильна. Нападкам главы Чечни подвергаются федеральные издания, пишущие о жизни республики. Даже подчеркнуто корректное в оценках интернет-издание «Кавказский узел», которое, однако, значительное внимание уделяет правозащитной тематике, подвергается беспощадной огульной критике: «*Вот у нас и появился такой сайт «Кавказский узел», они – враги народа, враги России, враги чеченского народа, враги Ислама. Нет у них никакой идеи, ничего нет, за деньги пишут все, что угодно*» (ТК Грозный, Вести, 18.2.2014).

И, разумеется, венчают иерархию врагов правозащитники. Раньше главной мишенью критики Кадырова был ПЦ «Мемориал». В последние годы больше всего раздражает чеченские власти своей деятельностью руководитель нижегородского Комитета против пыток **И. Каляпин** и созданная им Сводная мобильная группа российских правозащитников в Чечне. Юристы под руководством Каляпина работают в Чечне с 2009 г., придя в регион сразу после убийства сотрудницы «Мемориала» **Н. Эстемировой**. Редкое высказывание Кадырова на общественно-политическую тематику обходится без критических, часто – просто ругательных выражений в адрес Каляпина, которого Кадыров обвиняет в том, что тот «*зарабатывает на Чечне деньги*», «*делает карьеру*», «*принципиально преследует полицейских*», «*защищает бандитов*» и т.п. (ТК Грозный, 25.2.2014; <http://instagram.com/p/k2LcGNCRgD/>). В настоящее время правозащитники ведут 16 уголовных дел по Чечне (РБК Daily, 16.12.2014). Помимо старого дела **И. Умарпашаева**, получившего широкую международную огласку, еще два дела имеют большой общественный резонанс – дела **Умара Болтиева** и **Руслана Кутаева**, о которых будет рассказано ниже.

В одном из интервью Кадыров обвинил Каляпина в том, что тот избегает совместной работы, сотрудничества с чеченскими властями: «*[Я ему] говорил: давай совместно будем работать. Он меня целовал, обнимал. Я знал, что это ему нужно для его рекламы. Собрал всех, давай докажи. Он убежал. Болтологией занимался. Я ему говорил: не уходи, давай еще раз совместно поговорим...*» (Сноб, 29.5.2013).

Чтобы пресечь домыслы о том, что правозащитники не идут на сотрудничество с чеченскими властями, И. Каляпин осенью 2013 г. подавал заявление о приеме в формировавшийся тогда Совет по правам человека при главе ЧР. В Совете Каляпин намеревался «*публично убеждать*» главу республики в том, что ему не выгодно блокирование расследования Следственным комитетом преступлений сотрудников правоохранительных органов (*РБК Daily*, 16.12.2014). Разумеется, такой представитель в чеченском Совете по правам человека оказался не нужен. Отметим, что в состав Совета, согласно указу главы ЧР от **4 декабря 2013 г.**, вошел 21 чел. (текст указа см.: <http://garant-chechnya.complexdoc.ru/1367996.html>). Совет возглавил писатель и публицист Тимур Алиев, которого Кадыров характеризовал как «не продажного» правозащитника. Как минимум десять человек из состава Совета являются государственными служащими. Особого внимания заслуживает член Совета заместитель министра МВД по ЧР – начальник полиции 40-летний генерал-майор **Апти Алаудинов**, который считается человеком ближайшего круга Р. Кадырова. Недавно в сеть попал отрывок его выступления в *Урус-Мартане*, где он, будучи еще в звании полковника, на собрании чиновников и общественности призывал уважаемых людей города самим наводить порядок в своем доме, а именно: «*Клянусь ниспосланным Кораном, если есть хоть малейшее сходство с ваххабитами, я лично взял это на себя, вот тут сидит новый начальник РОВД, я лично сказал косить. Кого можно посадить, сажай. Если есть возможность что-то подбросить, что-нибудь в карман, подбрасывай, делай что хочешь и убивай кого хочешь. Правитель сказал это...*» (цит. по: <http://www.memo.ru/d/188545.html>; цит. по: *Новая газета*, 25.12.2014; видеоролик см.: <http://www.novayagazeta.ru/society/61565.html>).

Диктат в духовной сфере жизни в Чечне

Основное внимание Р. Кадырова сосредоточено на религиозных вопросах, в которых он стремится к абсолютному единомыслию, сам определяя критерии нормы и девиации. Так, **11 января 2014 г.** Кадыров обрушился на обычай носить нетрадиционную бороду, сбривать усы и манеру одеваться некоторых молодых людей, который, как считает глава республики, выдает их пристрастие к нетрадиционным в Чечне толкам ислама: «*Бороды носят кто как, штанины в носки закатывают... В телефонах какие-то обращения шайтанские...*» «*Если некоторая молодежь сбривает свои усы и отрицает невытую бороду – это есть уподобление шайтану...*» (ТК Грозный, *Вести*, 31.1.2014, русский перевод см.: <http://www.memo.ru/d/185030.html>). «*Эти люди являются шайтанами, - делает вывод он. – Если вам что-то не понравится в его поведении, то его надо задержать, а если в его телефоне окажутся видеоролики с шайтанскими обращениями, их надо сажать*» (ТК Грозный, *Вести*, 11.1.2014; <http://www.memo.ru/d/182432.html>). Борьба с бородами потребовала уточнений, поскольку в Чечне многие мужчины, включая самого Р. Кадырова, носят бороды – ведь этот «*красивейший подарок Аллаха мужчине*». Поэтому последний дает пояснения: «*Мы с вами видим людей, носящих похожие на дождики, бороды и ведущих себя непонятно как*» (ТК Грозный, *Вести*, 11.1.2014) или: «*Мы говорим о людях, отрицающих бороды, вычесывая их вперед и таящих за ними зло*» (ТК Грозный, *Вести*, 22.1.2014). «*На подбородке у него неизвестно что, какой то пух там...*», – по-своему описывает форму «запретной» бороды близкий соратник Кадырова заместитель министра внутренних дел **Апти Алаудинов** (ТК Грозный, *Вести*, 31.1.2014; <http://www.memo.ru/d/185030.html>).

То же касается и одежды. Кадыров легко, походя дает рекомендации в области мусульманской моды, «подтверждая» все авторитетом Пророка: *«Некоторые думают, что форма одежды арабов, афганцев, душманов – это форма мусульманина. Это не так, нигде этого не написано. Вот наша чеченская форма одежды вполне соответствует исламу. А эти надевают разную другую одежду и говорят, что она правильная. Я вам говорю, что это одежда людей, которых Пророк предписал уничтожить»* (ТК Грозный, Вести, 31.1.2014; <http://www.memo.ru/d/185030.html>).

Как и бывает в тоталитарных обществах, следом за выступлениями Кадырова началась кампанейщина, сопровождаемая рейдами силовых структур, представителей общественности и духовенства, направленная на борьбу с внешними проявлениями религиозного инакомыслия. На канцелярите кампания получила название *«активизировать мероприятия по профилактике религиозного радикализма и экстремизма»*. (Чеченская Республика сегодня, 20.2.2014). По данным директора Департамента по связям с религиозными и общественными организациями администрации главы и правительства ЧР **Бай-Али Тевсиева**, в рамках данной работы муфтиятом и другими организациями было проведено без малого 4961 мероприятие, в которых был задействован 151881 человек (Чеченская Республика сегодня, 20.2.2014).

Конкретные примеры таких мероприятий, получивших негласное наименование «антиваххабитских рейдов», приводит издание *«Кавказский узел»*. Анонимно жители республики говорили, что в последние дни резко активизировались рейды, в ходе которых особое внимание уделяется молодым людям, носящим бороды, но со сбритыми усами и девушкам в хиджабах. У них просматриваются записи телефонов на предмет наличия экстремистских роликов. Как рассказала одна из женщин, *«Вчера мы с подругой видели, как в центре города полицейские остановили двух молодых парней с небольшими бородами. Они их окружили плотным кольцом, никого не подпускали, отобрали телефоны и проверяли аудиозаписи и видеоролики. Ребят через какое-то время отпустили, но у меня, как, вероятно, и всех других очевидцев, осталось очень гнетущее впечатление от увиденного»* (Кавказский узел, 16.1.2014). Еще ранее сотрудникам ПЦ «Мемориал» стал известен другой пример «профилактической» работы. Перед новым 2014 годом один молодой человек в с. *Автуры Шалинского района* по громкой связи из мечети призывал односельчан не ходить на новогоднюю елку, так как этого запрещает ислам. В тот же день он был арестован сотрудниками силовых структур. На следующий день были увезены из своих домов еще 11 молодых людей. **14 января** они были освобождены и все вернулись домой без бород. Родственники этих молодых людей отказываются от общения (<http://www.memo.ru/d/182432.html>).

Помимо пресловутого «ваххабизма», темой выступлений Кадырова в последние месяцы часто становилось получившее определенное распространение в Чечне хабашитское течение в исламе. Оно не нацелено на насаждение своих взглядов силой оружия, однако терпеть его Кадыров также не намерен.

Ислам – религия, изначально не имевшая вертикально организованного клира. Он предельно плюралистичен и демократичен. Среди мусульман всегда сосуществовала (правда, далеко не всегда мирно) масса течений и толков, по-разному трактовавших те или положения Корана и Сунны. С неизбежностью некоторые из них временами достигают и исламского ареала на Северном Кавказе. Сейчас маргинальный на Ближнем Востоке хабашизм достаточно активно распространяется на бывшем постсоветском пространстве – в *Украине* и *Казахстане*. Чеченских последователей хабашизма считают учениками украинских проповедников.

Хабашизм – молодое и довольно радикальное по взглядам течение появилось в *Ливане* в **1980-е гг.**, имеет распространение в *Иордании*, а также в странах *Европы* и

Америки. Его основатель – **Абдуллах аль-Хабаш аль-Харури**, родом из *Эфиопии*. В середине XX в. он переехал в Ливан. На бывшее советское пространство это течение проникло через Украину. Бывший ливанский студент-хабашит шейх **Ахмет Тамим** возглавляет Духовное управление мусульман Украины.

Хабашиты относят себя к шафиитскому мазхабу – одной из четырех основных богословского-правовых школ суннизма (так же как и традиционные мусульмане-чеченцы, ингуши, дагестанцы). Суфийские практики хабашитов тоже схожи с традиционными в Чечне – они относятся к таикату кадирийя, господствующему в республике. Насколько можно судить по эмоциональным выступлениям Кадырова и его приближенных, чеченские хабашиты почитают своим шейхом **Кунта-хаджи Кишиева** – наиболее уважаемого чеченскими суфиями шейха (*«Мы попытались вразумить этих заблудших людей, и предупредили их, чтобы они не порочили имя Хаджи...»* – отмечает Б.-А. Тевсиев). Таким образом, хабашиты находятся как бы на одном поле с официальным и «единственно верным» исламским течением в Чечне и это создает реальную почву для прозелитизма, что особенно тревожит чеченские власти.

В религиозной догматике и практике хабашитов много новаций. Судя по разъяснениям, публикуемым в чеченских СМИ и на сайтах духовных учреждений, последователи хабашизма утверждают, что Коран – это не слово Аллаха, а слово ангела Джабраила, они считают, что вера не обязательно должна отражаться в делах и человек остается при этом верующим, считают дозволенным рибха (ростовщичество) с немусульман, считают недозванным закят (налог в пользу бедных и ислама) и т.д.⁶

По мнению Кадырова, *«ваххабизм и хабашизм – течения, которые представляют угрозу для нашего общества. И мы не допустим, чтобы они пустили корни на чеченской земле»* (ИА Грозный-Информ, 22.1.2014). Интересно, что хабашизм в равной степени противостоит как традиционному на Северном Кавказе суфизму, так и фундаменталистской версии суннизма – салафизму (ваххабизму). Несколько лет назад сайты боевиков обвиняли «кадыровцев» как раз в том, что те насаждают хабашизм в Чечне.

Оценить масштабы распространения хабашизма в республике сложно. Согласно Кадырову, имеются целые общества (т.е. села) «заблуждающихся» (ТК Грозный, Вести, 22.1.2014). У хабашитов есть свой лидер, некий **Абубакар**, который *«который самый ярый из них, финансирует их»*. Всего в секте, судя по всему, может состоять более тысячи человек. По крайней мере, **22 января 2014 г.** Б.-А. Тевсиев докладывал Кадырову, что в ходе специальной работы органами внутренних дел выявлено 1021 молодых людей *«пытающихся выделиться своим ненормальным поведением, одеждой и другими признаками течения хабашизма и им подобных»* (ТК Грозный, Вести, 22.1.2014). Описанная выше кампания по борьбе с «нетрадиционными» бородами, элементами одежды и отправления культа (*«молятся по-другому, всякие разные движения новые...»*), безусловно, связано и с поставленной главой республики задачей пресечения распространения хабашитских взглядов в Чечне.

---

⁶ Подробнее о хабашитах и критику их учения см.: <http://habashiti.ru/>; [http://www.serdc-checkni.ru/index.php/componentk2/item/626-%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%88%D0%B8%D1%82%D1%8B-%D0%B8-%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%B8%D1%85-%D0%BB%D0%B6%D0%B5%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F](http://www.serdc-checkni.ru/index.php/componentk2/item/626-%D1%85%D0%B0%D0%B1%D0%B0%D1%88%D0%B8%D1%82%D1%8B-%D0%B8-%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C-%D0%B8%D1%85-%D0%BB%D0%B6%D0%B5%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F;); <http://timbilar.livejournal.com/30484.html>; http://xn---fibmbixfmd1a8g.xn--p1ai/old/index.php?option=com_content&view=article&id=175:speclekciya-na-temu-habashizm&catid=36:latest-news

Интересно, что даже в самой среде мюридов Кунта-хаджи, судя по всему, имеются иные от взглядов Кадырова представления об особенностях отправления религиозных обрядов членами этого суфийского братства. Во всяком случае, в таком ключе можно толковать назидания главы республики: *«Какие-то люди из Шатоя, называющие себя мюридами Хаджи, совершают ружба намазы [обеденные молитвы, которые совершаются в мечети в пятницу] у себя дома и считают всех окружающих не мусульманами. Нельзя делать ружба намазы дома, они ведь должны были знать об этом. Они утверждают, что имам им разрешил и сказал, что Аллах примет их молитвы». «Я говорю, что не примет, ведь так?»* – принимая на себя роль богослова, вопрошает аудиторию Кадыров – *«Так! Конечно, так!»*, - послушно отвечает ему зал (ТК Грозный, Вести, 31.1.2014; <http://www.memo.ru/d/185030.html>).

В заключение одной из речей Кадыров сравнивает всех «вероотступников» с пресловутыми «ваххабистами», которых он, по его словам, убивал десятками: *«Таких, как они, у нас быть не должно. Пророк предписал нам убивать их!»* (ТК Грозный, Вести, 31.1.2014; <http://www.memo.ru/d/185030.html>).

Через несколько по республиканскому телевидению показали выступление заместителя министра внутренних дел **Апти Алаудинова**, посвященное противодействию «неправильным» течениям в исламе. Но, впрочем, он публично посылает проклятья уже не только в адрес сторонников таких течений: *«Будь прокляты ваххабисты, будь прокляты эти хаббашисты, и да будут прокляты те, кто осмелятся свернуть вправо или влево с пути намеченного нашим главой»* (ТК Грозный, Вести, 03.02.2014; <http://www.memo.ru/d/185030.html>). В нынешней Чеченской Республике проклятья, исходящие из уст человека, приближенного к Кадырову, могут вылиться в реальные крайне негативные последствия для прокливаемых.

Отдельный пункт любого режима личной власти – культура. Каждый подобный правитель считает своей святой обязанностью лично курировать культурную политику. Чеченская Республика не исключение. *«Без культуры нет нации!»* – согласно апокрифам, эту формулу вывел первый президент ЧР **А. Кадыров**. Р. Кадыров в меру своих представлений воплощает ее в жизнь, осуществляя мелочную опеку над всеми сферами культурной жизни. По его убеждению, *«сотрудники чеченской культуры должны быть религиозными, соблюдать обычаи, любить свою родину и трудиться на благо своего народа»* (Здесь и далее цит. по полной версии телерепортажа ТК «Грозный» с выступлением Р. Кадырова на чеченском языке см.: <http://www.youtube.com/watch?v=tXBqP9hU-24>; тезисы выступления Кадырова на русском языке см.: <http://groztrk.net/news.php?id=3037>). И дело не в том, что учреждения культуры или отдельные представители различных сфер искусств как-то сопротивляются напору главы республики. Напротив, культурная сфера в Чечне – одна из самых закрепощенных, сервильных областей общественной жизни. Однако и она подвергается беспощадной обструкции, когда не соответствует сиюминутным настроениям главы республики.

Характерный пример этого представляет увольнение в конце **декабря 2013 г.** многолетнего министра культуры республики **Дикалу Музакаева**. История его падения началась осенью 2013 г. после закрытия V Международного фестиваля-конкурса сольного танца имени **Махмуда Эсамбаева**, в котором приняли участие танцоры из четырех стран. Фестиваль проходит в Грозном в пятый раз неизменно с широким размахом. Интересно, что среди лауреатов всех четырех номинаций конкурса (сольный танец, дуэт, групповой танец и гран-при) не оказалось ни одного танцора из Чечни (*Глава и Правительство ЧР, 18.10.2013*). На закрытии побывал глава республики, оказавшийся недовольным длительным представлением ведущим министра культуры Д. Музакаева, в чьей «титулатуре» по чьему-то недосмотру было упущено, что он является кавалером

ордена имени Ахмата Кадырова. *«Почему не сказали о том, что он кавалер ордена Кадырова? Сказали о всех мыслимых и немыслимых его званиях, общественных и не общественных... Даже те награды, от продавцов семечек... Все награды зачитали, все кроме ордена Кадырова»*, – возмущался Р. Кадыров. Следует отметить, что к ордену имени своего отца, изготовленному из золота высшей пробы и украшенному бриллиантами, Р. Кадыров относится с особенным трепетом, награждая им лишь людей, имеющих особые заслуги перед республикой. Музакаев – профессиональный танцор и хореограф, народный артист РФ, в **2001 г.** буквально из пепла возродил государственный ансамбль танца «Вайнах», ставший сейчас визитной карточкой Чечни и любимым детищем его главы.

Помимо истории с орденом, у Кадырова нашлись серьезные претензии к нравственному облику и внешнему виду чеченских артистов: *«Ситуация в министерстве такова, что нравственный уровень работников культуры оставляет желать лучшего. Люди, которые своим поведением должны подавать пример окружающим, ведут себя неподобающе высокому званию артиста. Мы должны бережно относиться к нашим обычаям и традициям, прививать подрастающему поколению любовь и уважение к своим культурным ценностям»* (Комсомольская правда, 26.12.2013). *«Дикалу, я говорил тебе всегда, пусть одеваются твои работники нормально. Вы же несете культуру. С вас ведь берут пример люди»*, – говорит Кадыров (<http://www.youtube.com/watch?v=tXBqP9hU-24>). Претензия в данном случае относилась к одной чеченской артистке, которая выложила в фейсбуке фотографии, которые бы, по мнению Кадырова, не позволила себе даже *«вульгарная российская актриса»*.

Увольнений, замешанных на эмоциях, подобных увольнению Музакаева, за последнее время было несколько. Так, **4 февраля 2014 г.** военком республики **Казбек Махматханов** был вынужден написать рапорт об отставке (сам Кадыров уволить его не может) за то, что *«военком не предпринимал никаких усилий для организации призыва молодежи на срочную и контрактную службу»* (Сайт Глава и Правительство ЧР, 4.2.2014). Чеченцы уже много лет не призываются в Российскую армию и это обстоятельство крайне болезненно воспринимается в республике. Однако вопрос о призыве и его параметрах не находятся в компетенции военкома республики – квоты на призыв спускает Генеральный штаб ВС РФ.

Еще раньше, **21 ноября 2013 г.**, был уволен глава ФМС по ЧР **Асу Дудуркаев**, дочь которого, как выяснилось, отправилась в Сирию воевать на стороне оппозиции (ИТАР-ТАСС, 21.11.2013).

Разумеется, каждое увольнение сопровождается массой самых разнообразных обвинений – в коррупции, неэффективности, волоките, семейственности и многом другом. Нет сомнений, что все эти пороки цветут буйным цветом в ведомствах потерявших доверие чиновников (как и во всей стране). Однако со всем этим глава республики легко уживается, пока не заденут святую для него тему чеченской духовности и ислама в том ее виде, как представляется ему.

Любопытно, что на фоне всей этой картины безграничной власти и безудержного волюнтаризма в Чечне, Кадыров вынужден реагировать на упорно циркулирующие в Чечне слухи о том, что после Олимпиады он будет смещен со своего поста. На одном из рядовых заседаний правительства Кадыров вдруг заявил: *«Слухи стали еще насыщенные, мол, сразу же по окончании Олимпиады Кадырова сразу же сместят. Это говорят люди непорядочные... Я говорю вам, чтобы вы знали на будущее – причин для своего смещения я не давал. Тот кто это говорит, показывает всем, что он не мужчина... Допусти я мысль, что я могу быть смещен... что я могу настолько облажаться. Я дал обет*

трудиться ради Бога и своего народа. Нет ни одного человека, в ком я уверен, как в себе самом» (ТК Грозный, Вести, 11.3.2014).

Перенос годовщины депортации чеченского народа с 23 февраля на 10 мая

Одним из самых острых событий в общественной сфере стал перенос уже второй год подряд годовщины депортации в Чечне с **23 февраля на 10 мая**. До недавних пор день депортации отмечался одновременно со всероссийским праздником Дня защитника Отечества, что фактически дезавуировало последний; не позволяло провести праздничные мероприятия с должным размахом. Очевидно, это обстоятельство тяготило главу Чечни и в прошлом году скорбный день решено было перенести на 10 мая. *«Это же не мое решение, – многократно на разные лады повторял он. – Академики, профессора, деятели культуры, образования – все собрались вместе, работали и пришли к единому мнению, чтобы признать эту дату» (ИА Грозный-Информ, 19.2.2014; ТК Грозный, 25.2.2014).*

Следует отметить, что на сегодняшний день официально в Чечне сосуществуют сразу два дня памяти и скорби, учрежденные указами Р. Кадырова совсем недавно, с разницей в один год: *«День памяти и скорби в Чеченской Республике»* и *«День памяти и скорби народов Чеченской Республики»*. Первый из них был учрежден **23 февраля 2010 г.** и был посвящен конкретно трагедии депортации. Второй памятный день, учрежденный **11 апреля 2011 г.**, приходится на 10 мая и посвящен нелегкой судьбе чеченского народа вообще (*«стойкости отцов и матерей, неоднократно вынесших тяжелейшие испытания, тяготы и лишения», «целым поколениям народов Чеченской Республики, понесших невозможные потери людского потенциала и утраты в сфере экономического, социально-культурного и иного развития»* и памяти *«всех соотечественников, героически павших при защите Отечества»*). Проще говоря, этот день символизирует сразу *«все драматические события в истории чеченского народа»* (ИА Грозный-Информ, 19.2.2014). (тексты указов см.: http://adminchr.ru/Files/vehi/prazdnik/UKP34_23.02.10.pdf; <http://chechnya.gov.ru/files/67-2011.pdf>).

Вторая скорбная дата не имеет никакой привязки в истории чеченского народа, кроме совпадения с днем похорон отца Р. Кадырова, первого президента ЧР А. Кадырова после его гибели в результате покушения **9 мая 2004 г.** Отныне гибель А. Кадырова поминается в одном ряду с трагической судьбой всего народа. Идеологический силлогизм выглядит следующим образом: *«Посягательство на жизнь Президента республики явилось и покушением на весь народ»*. *«По всеобщему согласию было выбрано 10 мая – день, когда был предан земле наш Первый Президент» (Сайт Парламента ЧР, 9.5.2013).* Отсюда вывод: 10 мая – дата, отражающая трагическую судьбу всего народа. Небольшое усилие фантазии и судьбы чеченского народа и первого президента ЧР стали перекликаться: *«Решению о ссылке способствовало и отсутствие у чеченского народа достойного лидера, способного встать на его защиту»*, – говорит Р. Кадыров, намекая на то, что его отец уж точно бы отстоял своих граждан (<http://instagram.com/p/ku3I6giRpv/>). Отметим попутно, что культ памяти А. Кадырова принял в Чечне совершенно гротескные, почти религиозные формы. Среди чиновников в широком ходу фразеологизм *«идти путем Ахмата-хаджи»*, т.е. следовать некоей духовной практике, основателем которой считают А. Кадырова. А *«сорок учнейших людей письменно заверили и подтвердили на*

документе, что путь Ахмада-хаджи самый правильный» (ТК «Грозный», Вести, 15.1.2014).

Перенос даты на 10 мая, а не 9-е, – день смерти А. Кадырова, что было бы логичнее, обусловлен все тем же желанием не упустить случая и поспрадать, и поскорбеть. Отныне чеченцы обречены ежегодно почти мгновенно сменять радость на печаль: 9 мая с размахом праздновать День Победы, а 10 мая погружаться в скорбь о судьбах народа и его вождя. Кстати, в соседней Ингушетии тоже решили не портить праздника 23 февраля, но переносить траурные мероприятия далеко не стали. Не мудрствуя лукаво, 23 февраля здесь отпраздновали День защитника Отечества, а 24 февраля отметили 70-летие депортации.

С переносом скорбной даты освободились от печальной коннотации военные праздничные даты – 23 февраля и 9 мая. «У нас много именитых военных, которые защищали нашу Родину. И поэтому мы должны праздновать 9 мая и 23 февраля так же, как и все жители России», – заявляет глава чеченского парламента **Д. Абдрахманов** (ИА Грозный-Информ, 10.5.2014). А по мнению Р. Кадырова, этот праздник (23 февраля), «необходимо отмечать на самом высоком уровне» (ИА Грозный-Информ, 19.2.2014).

Добавим что в этом году 23 февраля, ко всему прочему, состоялось торжественное закрытие Олимпийских игр в *Сочи* и траурные митинги в этот день показались властям особенно неуместными.

Сказано – сделано. Траур отменен и торжественные мероприятия 23 февраля прошли без помех. Руководители республики наперебой поздравляли жителей Чечни с праздником. Выступая в Грозном, в Государственном театральном-концертном зале, Кадыров упомянул, что этот день совпадает с 70-летием депортации чеченцев и ингушей (ИА Грозный-Информ, 23.2.2014). Однако в официальном поздравлении к жителям республики, распространенном в государственных СМИ, это упоминание выпало (*Сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 23.1.2014).

Между тем, в давно, казалось зачищенном общественно-политическом поле Чечни, далеко не все оказались довольны переносом памятной даты. Еще одним видимым поводом для раздражения общественного мнения стал стремительный демонтаж в феврале 2014 г. по инициативе Р. Кадырова мемориального комплекса, посвященного памяти депортированных, располагавшегося на ул. *шейха Али Мутаева* (бывш. *Первомайской*) и перенос части памятника в центр города, на *проспект им А. Кадырова*, где уже существует мемориал погибшим сотрудникам правоохранительных органов (*Новая газета*, 1.3.2014).

По словам главы республики, перенос фрагментов надмогильных памятников, сохранившихся со времен депортации чеченского народа, в центральную часть города обусловлен тем, что прежнее место, где они находились, было не удобным для массового посещения людей (*Сайт Рамзан Ахматович Кадыров*, 19.2.2014). Среди объяснений озвучивалось и то, что старый мемориал был возведен в годы правления сепаратиста генерала **Д. Дудаева** («Все, что было во времена Дудаева, сейчас аннулировано»), правда, справедливости ради надо сказать, что эти мотивы звучали не в первом ряду (ТК Грозный, Вести, 25.2.2014). В последние годы мемориал действительно оказался в неудобном для посещения месте – на развязке вновь отстроенных дорог, вплотную к различным учреждениям. Комплекс был обнесен глухим трехметровым забором, появившимся здесь несколько лет назад, и был незаметен с улицы. Это же обстоятельство позволило властям демонтировать его без особой огласки (*Кавказский узел*, 19.2.2014). В **2008 г.** мемориал уже пытались снести, но тогда открыто выступила общественность, в том числе ПЦ «Мемориал» (*Кавказский узел*, 19.2.2014; *Новая газета*, 1.3.2014).

Теперь два мемориала по замыслу властей (его неоднократно озвучивал Кадыров) составили единое целое, символизируя одновременно и героизм, и трагедию чеченского народа (*Сайт Рамзан Ахматович Кадыров, 19.2.2014*). В центре комплекса стоит большая стела из черного гранита, рядом с которой – доски с именами погибших сотрудников МВД. У подножия этого монумента плотным частоколом уставлены надмогильные камни (чурты), перевезенные с прежнего мемориала. Сочетание двух мемориалов кажется главе республики удачной художественной находкой: «*Получится, что там у нас будет памятник старой истории, а тут новой истории...*» (*ТК Грозный, Вести, 18.2.2014*). Кадырову непонятно возмущение некоторых жителей: «*Мы разве трупы оттуда извлекли или кладбище какое-то разрушили?*» Зато по его приказу количество надмогильных плит стало как минимум втрое больше – 2400 вместо 800: по распоряжению главы республики такие плиты были свезены не только с грозненского мемориала, но и с территории всей республики (*ТК Грозный, 25.2.2014*).

Однако, при переносе на новое место мемориал утратил важнейшие смыслообразующие элементы. В частности, исчезла возвышавшаяся в центре композиции рука, сжимавшая кинжал и символизовавшая негибимость чеченского духа. На стене, окружавшей мемориал, была надпись: «*Духур дац! Дольхур дац! Диц дийр дац!*» («*Не сломимся! Не взрыдаем! Не забудем!*»), которая была уничтожена (*Кавказский узел, 19.2.2014*). Теперь вообще ничто не указывает на то, что этот мемориал имеет какое-то отношение к трагедии депортации. По сути, памятник уничтожен.

Встречаясь незадолго до печального юбилея с министрами печати и информации **Шахидом Жамалдаевым** и образования и науки **Исмаилом Байхановым**, Р. Кадыров призвал их при подготовке телепередач и статей о депортации «*довести до аудитории историческую правду, не искажая и не приукрашивая ее, не скрывая и факты незаконных действий отдельных жителей и групп в Чечне, когда таковые имели место*» (<http://instagram.com/p/kmucCOCRuG/>)

Такую попытку поиска правды предприняли представители научной общественности, которые **18 февраля 2014 г.** провели в Национальной библиотеке научно-практическую конференцию на тему: «*Депортация чеченского народа. Что это было и можно ли это забыть?*». На то, что это было отнюдь не маргинальное собрание, указывает состав участников, среди которых – наиболее сильные местные историки, занимающиеся социально-политической историей чеченского народа XX в., – доктора наук братья **Муса** и **Мовсар Ибрагимовы**, оба являющиеся членами-корреспондентами Академии наук ЧР, действительный член той же академии доктор философских наук **Вахид Акаев**, известный этнограф, кандидат исторических наук **Сайд-Магомед Хасиев**, доктор исторических наук, добротный историк, много работающий в архивах **Абдула Бугаев**, несколько журналистов. Кроме того, в конференции приняли участие как минимум три депутата парламента ЧР (по крайней мере, один из них – **Магомед Алхазуров** – попал в кадр телекамеры во время выступления), актер Муса Дудаев, известный по роли в фильме «*Белое солнце пустыни*» и т.д. Все это – солидные, пожилые люди и, думается, ни у кого не было и в мыслях вступать во фронду руководству республики. Велась профессиональная видеосъемка мероприятия (фрагмент ее см.: <http://www.radiomارشo.com/media/video/25269706.html>).

На некоторую альтернативность мероприятия указывало то, что оно проводилось в библиотеке, а не в каком-то профильном научном учреждении, например, в Академии наук ЧР. В самой академии **23 февраля** состоялась конференция на вполне «законопослушную» тему: «*Чечено-Ингушетия в годы Великой Отечественной войны*» (*Сайт АН ЧР, 24.2.2014*). Можно предположить, что общественный статус конференции о депортации был известен его участникам: как, безусловно, известно и то, что вектор

отношения руководства Чечни к дате 23 февраля сменился кардинально – в этот день больше не место скорбным размышлениям. Тем значимее гражданская позиция представителей республиканской интеллигенции, принявших участие в данном мероприятии.

Насколько стало известно «Мемориалу», особенно резких выступлений на конференции не звучало.

Преподаватель Чеченского государственного педагогического института **Абдулла Бугаев** поставил проблему: *«С моей точки зрения, вопрос о причинах выселения некорректен и ненаучен. Нужно ставить задачей и ответить на вопрос: «Почему Сталин выселял народы вообще?». Когда мы говорим о причинах, мы соглашаемся с правоммерностью этой акции; насильственное переселение целых народов это нонсенс, не попадающий ни под одно юридическое определение или акт. История не знает таких примеров, когда весь народ в чем-то виноват»* (<http://www.memo.ru/d/188545.html>).

Наиболее резок в оценках был организатор этого мероприятия **Руслан Кутаев**. Общественная структура, которую он представлял в качестве президента, – Ассамблея народов Кавказа, известная в начале 1990-х гг. как Конфедерация горских народов Кавказа и сыгравшая свою роль в некоторых острых конфликтах того времени. Сейчас деятельность Ассамблеи народов Кавказа практически незаметна. Последний раз организация заявляла о себе в **декабре 2012 г.** (*Кавказский узел*, 12.12.2012); не удалось найти даже официального сайта этой организации. У 57-летнего Р. Кутаева не было отдельного доклада, но в одной из своих реплик он высказался в том духе, что чеченцы стали безвольными, они безропотно приняли перенос скорбной даты и если власть прикажет, то кресты наденут и в церковь пойдут. Кто-то, очевидно, донес властям о содержании выступления (*Новая газета*, 1.3.2014).

Глава республики крайне болезненно отнесся к несанкционированному обращению к исторической памяти. И оказался чрезвычайно раздражен самовольным проведением конференции.

На следующий день все участники конференции по поручению Р. Кадырова были вызваны главой администрации главы и правительства ЧР **М. Даудовым**, считающимся человеком, очень близким к Р. Кадырову. Своего рода профилактическую беседу с приглашенными вел сам Кадыров. Судя по изложению встречи самим Кадыровым, особых претензий к участникам у него не было, он лишь в риторической манере требовал от ученых разъяснить, почему все-таки чеченцев выселили, а, например, дагестанцев нет? Впрочем, на это он предложил готовый ответ, которым, очевидно, сам себе уже объяснил трагедию чеченцев: *«Потому, что у нас не было руководителя, переживающего за нас»*, – намекая на своего отца. В целом же, конкретно-исторические представления о том периоде у Кадырова весьма смутные. Например, он серьезно считает, что во время Великой Отечественной войны к границе с Чечней подошла *«54-тысячная турецкая армия»* и что *«большая часть горной Чечни подписали с ними соглашение о том, что они вместе с турками будут воевать против Сталина»* (*ТК Грозный*, 25.2.2014). На этом участники конференции (*«все наши профессора, наши люди»*) были отпущены по домам.

Но для одного из участников все окончилось значительно более печально. Выступивший с наиболее резкой речью на конференции Р. Кутаев, очевидно, не ожидая для себя ничего хорошего, отказался приехать на прием в администрацию главы республики. В течение **20 февраля** он обзванивал своих знакомых, в том числе в *Москве*, высказывая свои опасения. Все опрошенные *Новой газетой* собеседники Кутаева подтверждают, что он им рассказал о возникших после конференции проблемах с руководством республики, о поступивших угрозах и о своем решении уехать из Чечни на

время, чтобы не подставлять родственников (*Новая газета*, 1.3.2014). Однако в этот же день он был задержан в доме родственника в с. Гехи сотрудниками милиции и людьми в черной униформе, подъехавших на автомобилях «Тойота-Камри» с номерами «ЕЕЕ», которые считаются правительственной серией. Вначале он был доставлен в здание Ачхой-Мартановского РОВД, а затем оказался в администрации главы республики (*Новая газета*, 11.3.2014). В обоих местах, по его словам, его избивали и пытали электрошокером, выбив у него признания в хранении трех граммов героина.

По сегодняшний день Кутаев находится под стражей. Дело в отношении него сперва было расследовано в рекордные сроки – пять дней! Теперь Кутаев – обвиняемый в хранении героина, которого, впрочем, никто не видел и оформления изъятия не проводил. Об истинной причине задержания случайно проговорился Р. Кадыров: «Он провел конференцию, приуроченную к 23 февраля, поэтому его задержали» (*ТК Грозный*, 25.2.2014).

Однако после вмешательства правозащитников из Сводной мобильной группы удалось настоять на продолжении следствия. С Кутаевым в присутствии замглавы МВД по ЧР А. Алаудиновым встречался И. Каляпин, зафиксировавший следы побоев на ноге и предплечье. В ходе общественного расследования юристами СМГ получены доказательства, достаточные для утверждения, что в период с **20 февраля по 22 февраля 2014 г.** различные должностные лица неоднократно подвергли Руслана Кутаева противозаконному физическому воздействию, причинившему ему сильные физические и нравственные страдания, с целью принудить его дать признательные показания по уголовному делу (*Сайт Комитета против пыток*, 28.2.2014).

После того как в «*Новой газете*» **3 марта 2014 г.** вышла статья «*Терапия памяти. Электрошоком*», Следственное управление СК РФ по ЧР начало проводить проверку. Также по обращению главы СПЧ при Президенте РФ и ряда известных российских политиков и правозащитников МВД РФ санкционировало проверку материалов предварительного следствия по делу Р. Кутаев. Однако, по данным той же газеты, проверка МВД была проведена формально и не дала результатов. Сейчас дело Кутаева (о хранении наркотиков) готовится для передачи на утверждение в прокуратуру (*Новая газета*, 11.3.2014).

Дальнейшее ужесточение российского законодательства в области противодействия террористической и экстремистской деятельности

Предновогодние теракты в Волгограде, обернувшиеся многочисленными человеческими жертвами, повлекли за собой, как это водится в последние годы, немедленный ответ российских законодателей в виде очередного ужесточения антитеррористического и антиэкстремистского законодательства и дальнейшего расширения круга лиц, подпадающих под уголовную ответственность в этой сфере. В предыдущем, осеннем, бюллетене показано, как стремительно были приняты во всех

инстанциях поправки к закону «О противодействии терроризму» в части ужесточения ответственности близких и дальних родственников и неопределенного круга «близких лиц» террористов за деяния последних. Введена, по существу, средневековая норма круговой поруки за деяния преступника.

Зимой 2013–2014 гг. Государственная дума продолжила законодательное наступление на терроризм и экстремизм, действуя, как и ранее, максимально широким охватом.

15 января 2014 г. депутатами Госдумы **И.А. Яровой, О.И. Денисенко, И.В. Лебедевым, Л.Л. Левиным, А.К. Луговым** и др. был внесен законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования противодействия терроризму)». Согласно законопроекту вносятся изменения в целый ряд действующих законов. (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=428889-6&02>). Нелишне будет упомянуть, что, иницируя объемную и многогранную репрессивную законодательную инициативу, депутаты не потрудились дать какого-либо внятного обоснования необходимости принятия именно этих мер: пояснительная записка к законопроекту заняла чуть более одной страницы и содержит просто краткий пересказ положений законопроекта.

Итак, в Уголовном кодексе за организацию преступлений, предусмотренных статьями: «Террористический акт», «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», «Захват заложника», «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», срок лишения свободы предлагается поднять до уровня пятнадцати – двадцати лет или пожизненного лишения свободы. Усиливается ответственность за прохождение обучения террористической деятельности, организацию террористического сообщества и участие в нем, за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. По статьям УК, связанным с терроризмом (205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 211, 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360), не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного; также отменены сроки давности по таким преступлениям.

Законопроект предлагает отнести совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма к обстоятельствам, отягчающим наказание.

Вводится новый состав – организация совершения преступлений террористической направленности, а равно организация финансирования терроризма, что наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет.

Наконец, уточняется понятие самого террористического акта: в п. 3 ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» предлагается заменить положение о цели теракта «воздействие на принятие решения органами государственной и муниципальной власти», на более широкое понятие «дестабилизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления». Соответствующие изменения вносятся и в первый абзац ст. 205 («Террористический акт») УК РФ.

Поправками в закон «О федеральной службе безопасности» расширяются полномочия ФСБ. Депутаты предлагают разрешить сотрудникам ФСБ не только проверять удостоверяющие личность документы, но и проводить личный досмотр граждан и досматривать транспорт. Ранее они могли это делать только в сопровождении сотрудников полиции (*Сайт Госдумы РФ, 23.1.2014*).

Кроме того, в КоАП вносится новый состав административного правонарушения для юридических лиц – «*финансирование терроризма*», предусматривающего наказание за «*предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг*» на ведение террористической деятельности. Это правонарушение влечет наложение штрафа от одного до 60 миллионов руб. или приостановку деятельности на срок до 90 суток.

Интересами пресечения финансирования террористической деятельности обусловлена и коренная реорганизация деятельности электронных платежных систем (внесено отдельным законопроектом теми же депутатами и в тот же день – 15 января 2014 г.). Законодателями предложено внести в статью 10 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «*О национальной платежной системе*» ограничение одного не персонифицированного платежа в размере 1 тыс. руб. в течение одного календарного дня и не более 15 тыс. руб. в течение месяца. При этом оператор должен полностью идентифицировать отправителя и получателя средств. По действующему законодательству, счета клиентов-физических лиц не персонифицированы. И хотя сейчас существуют ограничения на перевод денежных средств с одного счета в размере 40 тыс. руб. в мес., данное ограничение нивелируется возможностью одним лицом пользоваться неограниченным количеством неперсонифицированных счетов. (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=428896-6&02>).

Также вносятся поправки в законы об информации и о связи, направленные на усиление государственного контроля над интернетом. Предполагается наложить на физических лиц и организации, «*организующие распространение информации и (или) обмен данными между пользователями*» обязанность уведомлять Роскомнадзор о начале своей деятельности, а также хранить данные о всех действиях пользователей в течение полугода после окончания своей деятельности и предоставлять их правоохранительным органам в случаях, предусмотренных законодательством. За невыполнение этих обязательств вводятся административные санкции ([http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=428884-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=428884-6&02)).

28 февраля 2014 г. законопроект прошел первое чтение. Было рекомендовано в тридцатидневный срок представить поправки к законопроект. Дата второго, решающего чтения, пока не назначена.

Еще одна законодательная инициатива репрессивного характера принадлежит депутатам от «Единой России **А.А. Журавлеву** и ЛДПР **С.А. Жигареву**, внесшим **22 января 2014 г.** на рассмотрение Госдумы поправки в Федеральный закон № 114-ФЗ «*О противодействии экстремистской деятельности*» от 25.07.2002 (текст действующего закона см.: http://base.garant.ru/12127578/#block_1). В отличие от описанных выше законопроектов, данные поправки снабжены объемной пояснительной запиской, в которой авторы подчеркивают необходимость уточнить понятие экстремистской деятельности. Поясняется, что «экстремизм» как самостоятельное преступление в Уголовном кодексе РФ отсутствует, и это понятно – по своей сути экстремизм является лишь крайней формой выражения лицом или группой лиц каких-либо требований, как правило, сопряженных с насилием. Отсутствие четкого законодательного закрепления понятий «экстремизм», «экстремистская деятельность» вызывает трудности при квалификации. Благодаря нечеткости формулировок из года в год (более чем в 4 раза в 2010 г. по сравнению с 2003 г.) растет число осужденных за преступления экстремистской направленности, предусмотренных статьями 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ. По этой же причине крайне низок удельный вес оправдательных приговоров (доли процента, в то время как в среднем в судебной практике – до 5 проц.)

Депутаты предлагают характеризовать экстремистскую деятельность как совокупность уголовно-наказуемых деяний, направленных на изменение конституционного строя государства или против общественной безопасности, а также призывы к их совершению ([http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/4286DC171054DCB643257C6800479629/\\$FILE/434186-6.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/4286DC171054DCB643257C6800479629/$FILE/434186-6.PDF?OpenElement)).

Вместо объемной и нечеткой дефиниции экстремистской деятельности, содержащейся в действующем законе, депутаты предлагают локализовать ее конкретными статьями Уголовного кодекса. Предлагается дать формулировку ст. 1. Закона «О противодействии экстремистской деятельности» в следующей редакции: «1) экстремистская деятельность (экстремизм): финансирование мероприятий по подготовке, организация подготовки к совершению, а также совершение преступлений, предусмотренных статьями 141 частью второй, 149, 205, 205.1, 205.2, 206, 207, 208, 211, 212, 215.1, 215.2, 215.3, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 282.1, 282.2, 282.3, 282.4, 353, 354, 355, 357, 359, 360 Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации».

Можно было бы приветствовать стремление законодателя уточнить понятия закона, однако, очевидным образом, под видом конкретизации положений закона, существенно расширяется круг преступлений, относимых к экстремистским. Если ранее в судебной практике к таковым относили в основном четыре статьи УК РФ (280, 282, 282.1 и 282.2), то теперь – сразу 28! Помимо статей, связанных с террористической деятельностью, сюда вносятся такие статьи УК, как например, 215.1 (Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения); 149 (Воспрепятствование проведению собрания, митинга демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них). Предлагается дополнить УК новыми статьи 282.3 – 282.4, которые вводят уголовную ответственность за демонстрирование нацистской и иной экстремистской символики, а также распространение экстремистских материалов. Раньше за эти правонарушения предусматривалась административная ответственность (<http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=434186-6&02>).

Можно предположить, что в случае принятия этого закона экстремистская статистика в России резко подскочит вверх. Можно только приветствовать тот факт, что после рассмотрения законопроекта Советом Государственной Думы, депутаты Жигарев и Журавлев сняли его с рассмотрения.

Тревожная обстановка на Ставрополье

Во второй половине 2013 г. и в начале 2014 г. появились новые признаки втягивания *Ставропольского края* в орбиту активности вооруженного подполья. Следует отметить, что со времени объявления подпольем Северного Кавказа виртуального шариатского государства «*Имарат Кавказ*» в 2007 г. Ставрополье «включено» в его состав под наименованием «*вилаят Ногайская степь*». С тех пор в течение многих лет террористы не оставляют попыток распространить «джихад» на Ставропольский край с его растущим численно и духовно мусульманским населением.

Официальная статистика преступности террористической направленности в Ставропольском крае за 2013 г., размещенная на сайте Генеральной прокуратуры, ниже уровня 2012 г. (4 против 8), но выше уровня более ранних лет (в 2011 г. – 2; в 2010 – 3)

(http://crimestat.ru/regions_table_total). В то же время очевидно, что не все преступления, совершенные представителями вооруженного подполья, квалифицируются как террористические. Власти Ставропольского края стараются не будоражить общественное мнение информацией о терактах. Например, официальный сайт ГУ МВД по Ставропольскому краю даже не сообщил о теракте в *Пятигорске 27 декабря 2013 г.* В первые дни после взрыва источники в правоохранительных органах Ставропольского края настаивали на том, что «*рассматривать взрыв в Пятигорске как теракт... оснований нет*» (*Ставропольская правда, 28.12.2014*). А о зверских убийствах водителей в *Предгорном* и *Кировском районах* в начале 2014 г. на том же сайте было только одно сообщение и то лишь в начале, когда была обнаружена только первая жертва. Между тем, в период с **8 по 9 января** на территории Ставропольского края были обнаружены автомобили с трупами мужчин-владельцев этих транспортных средств. При этом, рядом с одной из них было найдено взрывное устройство, которое сработало при приближении к машине полицейских. К счастью, никто не пострадал. Всего убитыми в автомобилях были найдены шесть человек (*Кавказский узел, 10.1.2014*).

В конце осени 2013 г. и зимой 2013–2014 гг. в крае состоялось несколько спецопераций. **30 декабря** произошел взрыв на проселочной дороге в районе с. *Каясулу Нефтекумского района*, где силовики вступили в бой с двумя вооруженными людьми, один из которых бросил гранату. В результате двое сотрудников полиции получили контузию от взрывной волны. В ходе перестрелки был убит житель аула *Абрам-Тюбе Ибрагим Нуров*, который, по данным силовиков, стрелял в них и бросил гранату. При этом родственники Нурова заявили, что убитый был похищен неизвестными из мечети Нефтекумска за несколько дней до инцидента с силовиками (*Кавказский узел, 28.1.2014*). Ранее, **8 ноября 2013 г.**, двое предполагаемых боевиков были убиты в Предгорном районе. Еще ранее, **30 июля 2013 г.**, в *Георгиевском районе* Ставропольского края, рядом с пос. *Терский* в перестрелке были убиты четверо уроженцев Кабардино-Балкарии. Был ранен один из силовиков (*Кавказский узел, 30.7.2013*). Вообще, большинство вооруженных инцидентов на территории Ставропольского края происходит на границе с КБР и/или с уроженцами этой республики.

27 декабря в 19.15 в *Пятигорске* на парковке, расположенной напротив здания ГИБДД по ул. *Черкесское шоссе*, взорвался автомобиль ВАЗ. Автомобиль разорвало на куски, погибли трое случайных прохожих – жителей Пятигорска и два жителя *Георгиевска*. Взрывотехники ФСБ установили, что причиной взрыва стало безоболочное самодельное взрывное устройство мощностью около 50 кг в тротиловом эквиваленте (*Ставропольская правда, 28.12.2013*). В эпицентре взрыва оказалось здание мебельного магазина, серьезно пострадало и здание Госавтоинспекции – в нем выбиты окна, повреждена кровля (*ГТРК Ставрополье, 28.12.2013*).

И хотя квалифицировать взрыв в Пятигорске как теракт власти и правоохранительные органы упорно отказывались (*Кавказский узел, 31.12.2014*), после двух волгоградских взрывов **29 и 30 декабря 2013 г.**, они были вынуждены принять экстренные дополнительные меры по охране общественного порядка. По инициативе губернатора **В. Владимирова** к патрулированию территории края были привлечены военнослужащие дислоцированной в регионе 49-й общевойсковой армии (*Сайт губернатора СК, 3.1.2014*).

С **8 по 11 января** после обнаружения нескольких автомобилей с шестью убитыми мужчинами, в южных районах Ставропольского края действовал режим КТО (*Сайт губернатора СК, 9.1.2014*). Позднее ответственность за убийство взяли на себя боевики так называемого «*Объединенного вилаята Кабарды, Балкарии и Карачая*» и его лидер **Тенгиз Гукетлов**, находящийся в розыске с 2012 г. Убийство было подано как акт мести

за не названных конкретно «зверски запытаных» силовиками мусульман КБР (*Кавказский узел*, 10.2.2014).

Очевидное замалчивание проблемы, помноженное на нервозность населения, привело к распространению слухов. В частности, в начале января 2014 г. появлялись сообщения о взрыве в электричке в *Ессентуках*, задержании террориста-смертника на посту ДПС в *Кочубеевском районе*.

20 января в *Ставрополе* у губернатора края состоялось внеплановое совещание при губернаторе по вопросам межэтнических отношений, прошедшее в необычном формате, свидетельствующем о некоторой растерянности властей и общественности: «*На совещании никаких докладов, предельно живая и откровенная дискуссия*», – сказано в пресс-релизе. Поводом к созыву совещания стала «*череда трагедий в регионе в последние дни*»: взрыв в *Пятигорске*, двойной теракт в соседнем *Волгограде*, серия убийств в двух районах *Ставрополья*, введение контртеррористической операции на части территории края (*ГТРК Ставрополье*, 20.1.2014). Врио губернатора края В. Владимиров признался, что в конце декабря 2013 г. – начале января 2014 г. край был погружен в информационный вакуум, который некими «*нечистыми людьми*» понимался как отсутствие деятельности. Он сообщил также, что глава региона, правительство края совместно с правоохранительными органами готовят комплексную программу по укреплению безопасности на *Ставрополье* (*Сайт губернатора СК*, 20.1.2014).

Ранее, **15 января** в *Ессентуках* руководитель СК А. Бастрыкин провел совещание, содержание которого не разглашалось (*ГТРК Ставрополье*, 15.1.2014).

Террористический акт в *Пятигорске*, очевидно, к счастью, не совсем удавшийся его организаторам и исполнителям, сразу был заслонен двумя страшными взрывами в *Волгограде* и поэтому быстро забылся и исчез с новостных лент. Между тем, предполагаемые организаторы и исполнители теракта были задержаны и, видимо, предстанут перед судом.

Уже **10 января 2014 г.** было объявлено о задержании шестерых подозреваемых, в числе которых один гражданин *Азербайджана* и пятеро – уроженцы *Чечни*. В ходе предварительного расследования от указанных лиц получены признательные показания в совершении данного преступления, а также в подготовке более масштабного теракта. Уголовные дела возбуждены по статьям 105, 205 и 317 УК РФ (*Сайт НАК*, 10.1.2014; *Ставропольская правда*, 14.1.2014). Вскоре после этого в *Дагестане* был ликвидирован еще один подозреваемый в причастности к теракту *Пятигорске*. Он и еще несколько человек были заблокированы в с. *Карланюрт Хасавюртовского района* (*Вести-Кавказ*, 15.1.2014).

Цель боевиков, безусловно, – втянуть в орбиту противостояния представителей мусульманской общины *Ставропольского края*. Факты участия жителей *Ставрополья* в рядах экстремистского подполья уже фиксировались неоднократно.

Следует отметить, что многонациональная мусульманская община *Ставрополья* в последние годы чрезвычайно активна, что связано с быстрым заселением выходцами из республик Северного Кавказа малолюдных степных восточных и юго-восточных районов края, а также городов *Кавмингруппы*. В некоторых крупных селах *Степновского, Курского, Нефтекумского, Левокумского, Советского районов Ставропольского края* русского населения уже почти не осталось. Часть земель перечисленных районов входит в исторический ареал некогда кочевого тюркоязычного *ногайского* народа, что подтверждается многочисленной тюркской топонимикой. *Ногайцев* и сейчас немало проживает в *Ставропольском крае* (22 тыс. чел., согласно последней переписи). Другая

часть земель никогда не населялась мусульманами. Активную организационную и просветительскую деятельность ведет созданное совсем недавно, весной 2010 г., Духовное управление мусульман Ставропольского края (ДУМСК), имеющее несколько средств массовой информации, в том числе и современно оформленный и оперативно обновляемый сайт (<http://dumsk.com/>). Первым муфтием Ставропольского края стал **Мухаммад Хаджи Рахимов**.

В настоящее время (по состоянию на конец 2013 г.) в Ставропольском крае числится около 60 мусульманских общин (*Аргументы и Факты-СК*, 6.11.2013). В конце 2012 г. число «организованных» мусульман (т.е. тех, чьи общины зарегистрированы в ДУМСК) оценивалось в около 50 тыс. человек, общая численность мусульманского населения в крае – около 300 тыс. человек, т.е. десятая часть населения Ставрополя (*IslamNews*, 27.11.2012). Следует подчеркнуть, что стремление ставропольских мусульман к самоорганизации – тенденция самых последних лет. Первая зарегистрированная община в Пятигорске появилась лишь в 2006 г. Каждая мусульманская община в крае имеет свою мечеть или молельный дом (<http://dumsk.com/home>). Подавляющая часть культовых сооружений возведена в последние годы. Во многих из них службы начинаются еще до окончательной отделки зданий и сдачи их в эксплуатацию. Мечети, становящиеся центром притяжения сотен и тысяч молящихся, уже являются камнем раздора с остальным населением.

В отличие от сельских местностей с исчезающим русским населением, в городах Ставропольского края мусульмане продвигают свои интересы с большим трудом. Наиболее тяжело согласовываются планы построек мечетей, воспринимаемых немусульманским населением как видимые символы исламской экспансии. Таковым стало строительство соборной мечети в Пятигорске по адресу *Сквозной переулок, 2/6*, в которой, судя по информации на сайте Духовного управления мусульман Ставропольского края, расположился и его офис (<http://dumsk.com/kontakty>). Массивное здание мечети, построенной в зоне одноэтажной застройки на земле, предназначенной только под индивидуальное жилищное строительство, расположено недалеко от центра и рекреационной зоны Пятигорска. До недавних пор по пятницам в нее уже съезжалась масса молящихся, запруживших автомобилями окружающие улицы частного сектора. По признанию исламских СМИ, на пятничную молитву сюда собиралось до двух тыс. чел. – (*IslamNews*, 27.11.2012). Важно отметить, что строительство мечети велось на территории частного домовладения, без соответствующего оформления документов (*Комсомольская правда*, 29.12.2012). Возникла конфликтная ситуация. В 2013 г. власти города потребовали сноса незаконной постройки. В ответ на это, ДУМСК намеревалось **20 августа 2013 г.** совершить коллективный намаз мусульман города и окрестностей на главной площади Пятигорска перед зданием полпреда президента РФ в СКФО, который, однако, не был согласован с городской администрацией (*ИА Новый регион-2*, 16.8.2013; 21.8.2013).

В **ноябре 2012 г.** суд принял решение запретить работы «по возведению строения», а еще через год предписал «в течение двух месяцев демонтировать два верхних кирпичных фрагмента башни (т.е. минарета – ПЦ Мемориал), выступающей над крышей самовольно возведенного строения» (*Сайт ДУМСК*, 24.1.2014). В постановлении суда пояснялось, что минарет расположен в одном из густонаселенных районов города. Этот факт, согласно решению суда, «создает неудобства и прихожанам, и местным жителям» (*Портал Северного Кавказа*, 7.12.2013). При этом представитель городской администрации выразил неудовольствие тем, что не удалось добиться судебного решения о полном сносе здания (*Город-курорт Пятигорск. Официальный сайт*, 29.11.2013). Муфтий Рахимов, в свою очередь, сообщил, что новую соборную мечеть решено легально строить вдалеке от исторического центра Пятигорска, а в достраиваемой мечети будет организован культурный центр и медресе (*Аргументы и Факты-СК*, 6.11.2013). Власти города

предложили мусульманам без малого семь мест в черте города, из которых, в конечном итоге, в **феврале 2014 г.** было выбрано одно – на территории Предгорного района Ставропольского края, недалеко от Пятигорска (*Сайт ДУМСК, 24.1.2014, Портал Северного Кавказа, 7.12.2013; Вечерний Ставрополь, 10.2.2014; КМВ-сити, 11.2.2014*).

Кроме пятигорской мечети, было прекращено строительство еще двух мечетей в пригородах Кисловодска – *пос. Индустрия* и *Белореченский*. Оба здания весьма массивные (например, высота основного здания в Белореченском 17 м, минарет – 26,5 м – см. сайт архитектора проекта **Ю. Гриневой** – <http://myjuliant.ru/>) и также строились без разрешительных документов, на землях под ИЖС, предоставленных частным лицам. Следует отметить, что все три запрещенных к строительству здания находятся на завершающей стадии строительства, в частности, для строительства молельных домов в Кисловодске уже потрачено около 25 млн. руб. прихожан.

И совершенно загадочная история состоялась в столице края Ставрополе. Здесь на выделенном под строительство торгового центра, офисного здания и автомойки по адресу *проспект Кулакова, 30*, стало появляться здание, явно не похожее на перечисленные выше объекты, но в котором угадывались контуры мечети. Вначале в ситуацию вмешались жители города, затем местные депутаты, а затем и прокуратура, которая так и не смогла определить в трехэтажном недострое мечеть, но, в то же время, определила, что схема планировочной организации земельного участка не соответствует градостроительному плану. С тех пор, строительство загадочного здания несколько раз возобновлялось и останавливалось (*Аргументы и Факты – СК, 27.2.2013*). История со строительством здания, похожего на мечеть в Ставрополе проясняет вопрос о том, почему власти реагируют на «самострой» только на завершающей стадии строительства: длительное время нельзя достоверно определить функциональное назначение строящегося здания.

Как и в Пятигорске, в Ставрополе дело продолжилось в суде, обязавшем владельца здания ООО «Экстра» снести здание за свой счет, а тот, в свою очередь потребовало у городских властей 9 млн. руб. компенсации неустойки за вынужденный простой строительства. Наконец, в **августе 2013 г.** стороны пришли к мировому соглашению. Застройщик отказался от денежных претензий в отношении городских властей, а администрация не требовала признания здания самостроем и его сноса за счет владельца. Решено, что в здании разместится торговый центр, как и было определено первоначальным планом (*Ставгород, 16.8.2013*).

Между тем, согласование иного места для строительства мечети в столице края идет еще сложнее, чем в Пятигорске. В настоящее время в почти полумиллионном городе действует лишь одна молельная комната в бывшем помещении фабрики «Восход».

Нельзя не отметить, что в настоящее время и руководство ДУМСК и власти Ставропольского края подчеркнуто любезны друг с другом, стараются избегать открытых конфликтов и перепалок, не разжигая и без того напряженную ситуацию. Муфтий Рахимов при всяком случае повторяет, что его паства – мусульмане традиционного, т.е. суфийского толка. В декабре 2013 г. с пятигорскими мусульманами встречался и обсуждал вопрос мечети (и осматривал само здание) врио губернатора края В. Владимиров (*Портал Северного Кавказа, 7.12.2013*).

В то же время, правоохранительные органы не стесняются в средствах «профилактики» террористической угрозы со стороны местных мусульман. В последнее время зафиксировано несколько фактов арестами по широко известному по соседним республикам сценарию: с избиениями, оскорблениями, неправомерными задержаниями. Все эти случаи широко тиражируются в блогах мусульман и работают не на пользу имиджа ставропольских властей.

Так, в хут. Кононов Советского района **16 января 2014 г.** были избиты работниками УБОП и доставлены в отдел полиции двое местных жителей чеченской национальности — **Иса Кубиев и Магомед Ирезиев.** Позднее они были отпущены без объяснений (*Кавказская политика, 21.1.2014*).

Еще один мусульманин **Мансур Аджигисиев** умер в городской больнице Георгиевска **25 декабря 2013 г.** в результате длительного неоказания ему должной врачебной помощи. Он был задержан **6 ноября 2013 г.** после проведенного в его доме в с. Канглы Минераловодского района обыска по подозрению в хранении оружия. 7 ноября суд принял решение отпустить Аджигисиева под подписку о невыезде ввиду того, что мужчина является инвалидом второй группы с хроническими заболеваниями суставов и желудочно-кишечного тракта. Однако **12 ноября** суд вынес решение арестовать Аджигисиева. В это время у него обострилось хроническое заболевание. Лишь **14 декабря** он был переведен в реанимацию городской больницы Георгиевска. По словам жены М. Аджигисиева **Софьи Аджигисиевой,** даже в реанимации его держали прикованным наручниками (*Кавказский узел, 26.12.2013*).

Родственники убитого **30 декабря 2013 г.** в районе с. Каясулу **Ибрагима Нурова,** жителя аула Абрам-Тюбе Нефтекумского района утверждают, что он был похищен неизвестными из мечети в Нефтекумске еще **27 декабря.** Родственники узнали о произошедшем, когда его нашли уже убитым в камуфляжной форме. Тело убитого было выдано родственникам для захоронения, 30 декабря состоялись похороны Ибрагима Нурова. «Человек, который проводил процедуру омывания тела умершего, сказал нам, что у убитого сломана рука. Это видно было невооруженным глазом, так как перелом был открытый», – сообщил изданию «Кавказский узел», один из родственников И. Нурова (*Кавказский узел, 31.12.2014*).

Еще одно происшествие на Ставрополье будоражит ставропольских мусульман, хотя какой-либо внятной интерпретации его до сих пор не выдвинуто. Речь идет об исчезновении 4 февраля 2014 г. на автодороге Пятигорск – Кисловодск имама мечети пос. Мирный Предгорного района **Шамиля Хубиева.** Его брошенный автомобиль был найден на обочине. Священнослужитель считался знатоком ислама (улемом) в Ставропольском крае и *Карачаево-Черкессии,* имел два высших образования, девять лет обучался в *Саудовской Аравии.* Однако, в ДУМСК всячески подчеркивают, что Хубиев придерживался традиционного ислама, являлся заместителем краевого муфтия (собственно, на встречу с муфтием Рахимовым он и направлялся в тот день). Правоохранительные органы пока публично не сформулировали никаких версий ни о причинах исчезновения Ш. Хубиева, ни о его местонахождении (*Большой Кавказ, 6.2.2014; Ansar, 14.2.2014; Портал мусульман Кавказа, 1.3.2014*).

Решения Европейского суда по делам жителей Северного Кавказа

Минувшей зимой Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) удовлетворил беспрецедентное число жалоб на российские власти жителей Северного Кавказа. По недавно заведенной традиции, очевидно, для ускорения процесса правосудия, ЕСПЧ объединяет в рамках одного решения целый ряд не связанных друг с другом, но похожих дел, вынося по ним одно общее решение. Всего было вынесено пять решений по

объединенным жалобам. Все они касаются похищения людей в Чечне представителями власти. Кроме того, еще по пяти жалобам этой зимой были вынесены отдельные решения. В данном обзоре в виду чрезвычайно большого объема материала вердикты по пяти объединенным жалобам вынесены в начало главы, а далее следуют только резюме дел и суммы присужденных истцам компенсаций.

1) В рамках дела **«Пицаева и другие против России»**, решение по которому вынесено **9 января 2014 г.**, объединено сразу 20 дел, заявителями по которым выступили 84 чел., проживающих в Чеченской Республике (кроме одной семьи выходцев из Чечни, проживающих ныне в Бельгии). Все преступления связаны с похищением родственников заявителей и были совершены в Чечне с 2001 по 2006 гг. По всем делам вынесен общий вердикт, а именно: Российская Федерация ответственна за нарушение по существу статьи 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) в отношении родственников заявителей; процедурные нарушения статьи 2 Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей; нарушение статьи 3 Конвенции (запрет пыток и жестокого обращения) в отношении заявителей; нарушение статьи 5 Конвенции (свобода и личная неприкосновенность) в отношении похищенных родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы; нарушение статьи 13 Конвенции (право на эффективные средства правовой защиты) в сочетании со статьями 2 и 3 Конвенции.

В общей сложности Суд назначил компенсацию материального вреда – 312250 евро, морального вреда – 2108000 евро, судебных издержек – 61500 евро. Председатель ПЦ «Мемориал» **А. Черкасов** назвал решение по делу «Пицаева и другие против России» беспрецедентным (*Кавказский узел, 9.1.2013*).

2) Еще семь жалоб о похищениях людей в Чеченской республике с 2001 по 2005 гг. были объединены в рамках общего решения **«Ахматов и другие против России»**, решение по которому было вынесено **16 января 2014 г.** К делу **«Бахрудин Ахматов против России»** было присоединено шесть жалоб и в итоге число заявителей составило 29 чел. По объединенному делу вынесено общее решение, согласно которому Российская Федерация ответственна за нарушение по существу статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей; процедурных нарушениях статьи 2 Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей; нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей; нарушение статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы; нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со статьями 2 и 3 Конвенции.

В общей сложности Суд назначил заявителям компенсацию материального вреда – 128000 евро, морального вреда – 800000 евро, судебных издержек – 20150 евро.

3) Пять жалоб жителей Чечни (всего 9 заявителей) о похищениях жителей Чечни с 2001 по 2004 гг. были объединены в рамках дела **«Микиева и другие против России»** (решение вынесено **30 января 2014 г.**). Суд установил нарушение Российской Федерацией по существу статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей; процедурные нарушения статьи 2 Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей; нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей; нарушение статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы; нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со статьями 2 и 3 Конвенции.

В общей сложности заявителям была присуждена компенсация материального вреда – 34000 евро, морального вреда – 300000 евро, судебных издержек – 10000 евро.

4) Дело **«Z. и Хатуева против России»** (решение вынесено **30 января 2014 г.**) является тем редким случаем, когда Европейским судом в рамках одного производства объединены жалобы, относящиеся к одному эпизоду преступления – это две жалобы, поданные в разное время и независимо друг от друга, от жены и сестры (имя последней засекречено) **Жамалайла Янаева**, 1961 г.р., который пропал без вести **28 декабря 2004 г.** в аэропорту *Беслана*. ЕСПЧ признал, что ответственность за похищение и вероятную гибель Жамалайлы несут российские силовые структуры. По объединенному делу вынесено общее решение, согласно которому Российская Федерация ответственна за нарушение по существу статьи 2 Конвенции в отношении пропавшего без вести родственника заявителей; процедурные нарушения статьи 2 Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственника заявителей; нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей; нарушение статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы; нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со статьями 2 и 3 Конвенции.

В общей сложности заявителям было присуждено 60000 евро в качестве моральной компенсации.

5) В деле **«Джабраилов и другие против России»** объединены девять жалоб жителей Чеченской Республики (всего 32 заявителя) по эпизодам похищения людей в Чечне в 2001–2003 гг. Суд установил нарушение Российской Федерацией по существу статьи 2 Конвенции в отношении родственников заявителей; процедурные нарушения статьи 2 Конвенции в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей; нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей; нарушение статьи 5 Конвенции в отношении родственников заявителей в связи с незаконным лишением их свободы; нарушение статьи 13 Конвенции в сочетании со статьями 2 и 3 Конвенции.

В общей сложности заявителям было присуждена компенсация материального вреда – 85000 евро, морального вреда – 780000 евро, судебных издержек – 23400 евро.

Кроме перечисленных объединенных дел, Европейский суд вынес в течение минувшей зимы, также решения по пяти отдельным жалобам, заявителями по которым выступили в совокупности 21 чел. Четыре из них (**«Абдулаева против России»**, **«Куштова и другие против России»**, **«Архестов и другие против России»** и **«Залов и Хакулова против России»**) касаются эпизодов с невыдачей властями родственникам тел боевиков для захоронения. Хотя эти дела относятся к разным регионам (два – Кабардино-Балкария, одно – Чечня и одно – Ингушетия), по ним вынесены одинаковые решения и в один день (**16 января 2014 г.**). Тем не менее, Суд не стал объединять их в рамках одного производства.

Следующие четыре дела не были объединены ЕСПЧ в одно производство, однако по ним Судом в один день вынесены одинаковые вердикты:

- а) Архестов и другие против России;**
- б) Залов и Хакулова против России;**
- в) Абдулаева против России;**

г) Куштова и другие против России.

а) и б) Рано утром **13 октября 2005 г.** правоохранительные органы *г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика* подверглись атаке со стороны боевиков. Около 135 человек были убиты в ходе боестолкновений, десятки непознанных тел были доставлены в городской морг, где содержались в неподобающих условиях. **Локман Архестов, Кантемир Балкизов, Арсен Маргушев, Анатолий Туков, Аслан Шогенов, Замир Залов и Мурад Хакулов** оказались среди убитых. Власти отказались выдать тела убитых.

в) **14 января 2005 г.** Султан Вагапов был убит в ходе спецоперации, проводившейся российскими военнослужащими в *с. Зумсой, Итум-Калинского р-на Чеченской Республики*. Очевидно, его тело было доставлено на военную базу в Ханкале. Его родители безуспешно просили выдать тело сына для захоронения. Власти отказали в выдаче тела убитого, сославшись на закон о погребении и похоронном деле, которым определяется, что тела террористов, убитых в ходе пресечения террористической атаки, не должны быть выданы семьям.

г) **10 июля 2006 г.** сотрудники ФСБ провели операцию в *с. Экажево Назрановского р-на Республики Ингушетия*. Было сообщено, что в результате взрыва группа боевиков, в том числе **Иса Куштов**, были уничтожены. **11 июля 2006 г.** родственники Исы опознали его тело в морге *г. Назрань*. Мать Исы сдала пробу крови для идентификации ее сына. В **августе 2006 г.** прокуратура отказалась выдать тело убитого его родным для захоронения, мотивируя это тем, что лица, убитые 10 июля, не были идентифицированы. Постановление позднее было безрезультатно оспорено в районном и Верховном судах Ингушетии.

Европейский суд установил, что в отношении заявителей нарушены статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) и 13 (право на эффективное средство правовой защиты). Однако суд не установил нарушения статей 3 и 9 Конвенции.

Заявителям по делу «**Архестов и другие против России**» присуждена компенсация судебных издержек – 8018 евро. Заявителям по делу «**Залов и Хакулова против России**» присуждена компенсация судебных издержек – 5675 евро. Заявителям по делу «**Абдулаева против России**» присуждена компенсация судебных издержек 6289 евро. Заявителям по делу «**Куштова и другие против России**» присуждена компенсация судебных издержек 7690 евро. В удовлетворении требования о компенсации морального вреда всем заявителям было отказано.

Пятое из решений ЕСПЧ, не объединенных с другими решениями – вынесено по делу «**Добриева и другие против России**» (*Dobriyeva and Others v. Russia, № 18407/10*; решение вынесено **19.12.2013**).

Родственники **Фатимы Джаниевой** – вдовы убитого **25 октября 2009 г.** известного в Ингушетии общественного деятеля **Макшарипа Аушева** – пропали без вести в *г. Санкт-Петербурге* в ночь на **28 декабря 2009 г.** Исчезли **Юсуп и Юнус Добриевы** – дяди **Фатимы** по матери, и племянники **Хадижат Добриевой Али Джаниев** и **Магомед Аджиев**. Хадижат Добриева – тетя Фатимы по матери.

Расследование правоохранительных органов результатов не дало. Родственники пропавших провели собственное расследование. Найденные свидетели сообщили им, что имело место похищение. Родные пропавших обратились в ЕСПЧ, поскольку косвенно было доказано участие российских спецслужб в похищении. ЕСПЧ в **апреле 2010 г.** потребовал от РФ предоставить информацию о судьбе похищенных.

Заявителями иска в ЕСПЧ выступили **Танзила Добриева, Милана Аджиева и Елизавета Добриева**, проживающие в Санкт-Петербурге и *Архангельске* и являющиеся родственницами Аушева, а также вдова Аушева Фатима Джаниева.

Суд признал, что в отношении Юнуса Добриева, Магомеда Аджиева, Юсупа Добриева и Али Джаниева была нарушена статья 2 Конвенции в связи с неэффективностью расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей.

Суд счёл недоказанным, что к похищению родственников заявителей причастны представители государства.

Европейский суд вынес решение о присуждении компенсации морального вреда в размере 15 тысяч евро каждому из заявителей и издержек на подачу иска (4 тысячи евро).

Важное прецедентное значение данного постановления поясняет юрист ПЦ «Мемориал» **Ф. Тишаев**: *«Постановление в деле Добриевых важно не только для самих заявителей, но и для других пострадавших, намеревающихся обратиться в ЕСПЧ, например, по случаям насильственных исчезновений людей на Северном Кавказе; расследование таких преступлений не сдвигается с мертвой точки на протяжении многих лет. В постановлении ЕСПЧ прояснил правила исчерпания средств правовой защиты, в частности освободив заявителей от необходимости обжаловать бездействие следствия...». По существующей практике «действия следователя подлежат обжалованию, а его бездействие – нет. Благодаря сегодняшнему постановлению ЕСПЧ, многие потерпевшие и их представители смогут быстрее и эффективнее обращаться в Европейский суд».*

(Подробно об обстоятельствах дела см.: <http://www.memo.ru/d/180583.html>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m203158.htm>; <http://www.memo.ru/2010/03/23/2303102.htm>; <http://www.memo.ru/2010/04/13/1304101.htm>)

Итак, в 10 зимних решениях Европейского суда по правам человека, 8 из которых приходится на январь 2014 г., частично или полностью были удовлетворены 44 жалобы 160 заявителей. Общая сумма компенсаций составила **4.815.772 евро** (или **свыше 240 млн. руб.** по курсу 1:50), в том числе **4.108.000 евро** в качестве компенсации морального, **559.250 евро** – в качестве материального вреда и **148.522 евро** – в качестве компенсации судебных издержек.

Также частично удовлетворены 4 жалобы 17 заявителей по делам о невыдаче дел боевиков. Им были компенсированы только судебные издержки.

В семи случаях («Юсуповы против России»; «Амирова и другие против России»; «Петимат Магомадова против России»; «Добриева и другие против России»; «Джабраилов и другие против России»; «Усумовы против России» и «Хатуева против России») интересы заявителей представляли юристы ПЦ «Мемориал» и ЕНРАС (Лондон); в 10 случаях – юрист **Д. Ицлаев**, в трех – НКО «Матери Чечни», в одном – Нижегородский комитет против пыток, в одном – юрист **Б. Риснес**, в одном – юрист **З. Собралиев**, в одном – юрист **М. Магомедов**, в одном – юрист **С. Висенгериев**, в трех – юрист **Л. Дорогова** совместно с юристами организации «Правовая инициатива по России» и в остальных случаях – организация «Правовая инициатива по России».

При составлении данной главы использовались материалы сайтов «*Европейский суд по правам человека*», «*Правовая инициатива по России*», «*Сайт Олега Анищикова о подаче*

жалоб против России в ЕСПЧ», информационного портала «Кавказский узел», а также сайт Правозащитного центра «Мемориал».

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткое изложение пяти дел, в которые Европейский суд по правам человека объединил 43 жалобы (будет размещено позже)